

ЦЕЙХГАУЗ

УНИФОРМА • НАГРАДЫ • ОРУЖИЕ • ЗНАМЕНА • ГЕРАЛЬДИКА

МОСКОВСКИЕ ВОЙСКА
«ОРУЖНОСТЬ»
РУССКОЙ КОННИЦЫ
СЕРЕДИНЫ
XVII СТОЛЕТИЯ

ВЕК ЕКАТЕРИНЫ
НАРУШЕНИЯ
МУНДИРНОГО
РЕГЛАМЕНТА

1812
ЗНАМЕНА РУССКОЙ
ПЕХОТЫ

НОВЫЕ СВЕДЕНИЯ
О МУНДИРЕ
ГВАРДЕЙСКИХ
КАЗАКОВ

ВЕДОМСТВЕННЫЙ
МУНДИР
КАДЕТСКИЕ УЧИТЕЛЯ

ВМФ СССР
ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ
РККФ. 1918–1926

Малов А.В. Московские выборные полки солдатского строя в начальный период своей истории. 1656-1671 гг. М.: «Древлекхранилище», 2006. — 576 с.

Редакция «Цейхгауза» представляет читателям журнала монографию нашего постоянного автора и ответственного секретаря издания, старшего научного сотрудника Центра военной истории России ИРИ РАН и сотрудника Российского государственного архива древних актов Александра Витальевича Малова.

Книга раскрывает начальный период истории первых регулярных полков русской армии, созданных Алексеем Михайловичем после неудачного Рижского похода в условиях незавершенной Русско-шведской войны 1656-1658 гг. и в разгар Русско-польской войны 1654-1667 гг. автор исследовал историю этих двух элитных полков на широком историческом фоне, что позволило не только вписать их историю в контекст истории России и ее вооруженных сил, но и впервые на русском языке реконструировать целый ряд эпизодов и событий русско-польской войны и истории российских вооруженных сил. Большое внимание в монографии уделено понятийно-терминологическому аппарату: автор книги подробно разбирает основные термины и понятия организации и военной истории армии XVII в. Первая часть книги «Вооруженные силы Московского государства в конце XV – 1-й половине XVII в.» представляет собой краткий очерк истории вооруженных сил Московского государства от Ивана III до середины XVII в., в связи с появлением и совершенствованием огнестрельного оружия. Во второй части — «Организация московских выборных солдатских полков» подробно разбираются различные организационно-структурные вопросы истории этих полков: их образование, система управления и командный состав, внутренняя структура полков и их численность. Третья часть — «Регалии, вооружение, снаряжение и служилое платье» посвящена разбору вопросов снабжения выборных полков. Четвертая часть целиком посвящена участию выборных полков в войнах в составе действующей армии, начиная с ликвидации последствий измены украинского гетмана Ивана Выговского в 1658 г. в период Русско-польской войны 1654-1667 гг., заканчивая участием выборных полков в подавлении Разинской смуты. Наконец, в заключении своей книги Малов в кратком очерке прослеживает исторические пути и судьбы выборных полков после 1671 г., включая их участие в первой русско-турецкой войне 1672-1681 гг.

УСТАВ И ПРАКТИКА Нарушения мундирного регламента в царствование Екатерины II

Олег ЛЕОНОВ

Парадоксально, но расцвет нарушений мундирного регламента в русской армии XVIII в. пришел на самый стандартизированный и унифицированный период, с 1788 по 1796 гг. Неприхотливые цвета и разгул неуставных элементов мундира стали ответной реакцией военной среды на всеобщую уравниловку во внешнем виде. Но наравне с субъективными причинами существовали еще две, возможно самые основные. Первая — это непроработанность отдельных элементов новой униформы, повлекшая за собой появление различных модификаций, чаще всего головных уборов. Вторая — несовершенство системы снабжения армии мундирными и амуниционными материалами требуемых цветов и нужного качества, особенно в экстремальных условиях широкомасштабной и затяжной войны.

НЕУДОБНЫЕ КАСКИ

Каски оказались самым неудобным элементом из всего в целом удачного комплекта новой «потемкинской» униформы. Так австрийский наследный принц Иосиф, путешествуя вместе с Екатериной II по югу России, отмечал в своих письмах: «На головах у всех что-то вроде круглой войлочной шапки с жестким кожаным козырем от солнца, приблизительно как у наших погонщиков. С этой шапки свешивается клочок сукна, как бывало прежде у гренадерских шапок, а поверх шапки полукругом облепает что-то вроде белого льняного хвоста, который не служит ни в холод, ни в дождь, давит спереди на нос и не защищает от сабельного удара». Генерал князь П.Д. Цицианов вторил иностранному наблюдателю: «тяжела, зимою не греет, летом за шеею и дождик, и сыплет идет; только и тол-

ку, что спереди козырь, чтоб солнце в глаза не светило». Столкнувшись с очевидной недоработкой, светлейший князь Г.А. Потемкин-Таврический смог оперативно, без лишних согласований с Военной коллегией, заменить этот головной убор, но только в подчиненных ему войсках. Вместо касок для пехоты и конных егерей были предложены кивера из черной валяной шерсти. Первую партию черных киверов прислали в Екатеринославскую армию 30 июня 1789 г.: «на егерей конных — офицеровских 30, солдатских 725; для пехотных — офицеровских 216, солдатских 430». На следующий год четыре егерских корпуса вошедших в 1790 г. в Объединенную Южную (Екатеринославская и Украинская армии) армию (Белорусский, Бутский, Екатеринославский и Лифляндский) также надели кивера. Пешие егеря проносили эти головные уборы всего один срок (2 года), а после смерти Потемкина им вернули каски. Лишь один батальон Белорусского корпуса сумел сохранить эти головные уборы до 1794 г. и принять в них участие в штурме Праги. Конные же егеря продолжали носить свои кивера до конца правления Екатерины II.

Кивера обвинялись в зеленой тесьме, офицерские гарусной, а солдатские шерстяной. На обкладку каждого кивера шло 1 ½ аршина тесьмы. Слева на боковой стороне, на оловянной пуговице и гарусной петлице крепился зеленый шерстяной бантик, вместо традиционного белого банта — «Российского полевого знака». Это, кстати, соответствовало уже сложившейся традиции украшения зелеными бантами головных уборов как пехоты, так и конных стрелков. Еще в царствование Елизаветы Петровны придворные егеря носили на своих головных уборах зеленые банты. Данный обычай сохранялся и при Екатерине II, что, например, можно видеть на портрете обер-егермейстера С.К. Нарышкина, выполненном С. Торелли в 1775 г. (ГТГ). Дополнительное украшение состояло из зеленых кистей со шнурками.

Но не только в Южной армии были предприняты попытки по замене касок на другие головные уборы. Летом 1790 г. при формировании Олонецкого егерского батальона для корпуса, стоявшего на границе в Финляндии, для отличия этих егерей от других приказывалось: «увотребить [на куртках и шароварах] вместо черной зеленою ж оторочку и вместо касок намячить картузы».

ПОЛЬСКИЕ ШАПКИ

Но кроме официальных попыток в устранении недостатков строевых головных уборов, в армии возродилась традиция ношения неуставных шапок различных фасонов, не согласованных с командованием.

Эти головные уборы использовались в качестве дополнительных походных, либо заменяли каску вовсе. Как отмечал участник русско-шведской войны 1788-1790 гг. и польского похода 1794 г. С.А. Тучков: «Сия перемена одежды весьма была выгодна для войска, исключая касок, которых, если придать хороший вид по образцу его, нельзя почти держать на голове, а если сделать их спокойными, то они никакого вида не составляют. И так, наконец, заменили оные, а особливо в походах, особю рода шапками». Процесс

этот, вскоре принявший массовый характер, начался уже летом 1788 г., в лагере под осажденной турецкой крепостью Очаков, когда каски стали заменять суконными шапками с квадратной тульей наподобие традиционных польских головных уборов. Новые головные уборы прозвали в армии «очаковскими шапками». Появившиеся впервые в русской армии еще в 1769 г. у казаков сточичных легионов, польские шапки уже при Потемкине, благодаря своему удобству и практичности приобрели широкую популярность. На походе шапки стали носить целые полки. 31 мая 1791 г. зеленые суконные шапки с черным околышами изготовили на весь Лейб-гренадерский полк, расквартированный почти под боком у Военной коллегии. В основном в войсках преобладали шапки той же расцветки — зеленые с черными околышами, но встречались и красные (Курский пехотный полк). В Финляндском егерском корпусе часть бата-

Гренадер Лейб-гренадерского полка. Начало 1790-х гг. Акварель Дж. Атkinsona. (Музей-панорама «Бородинская битва»). Интересно сочетание зимнего и летнего обмундирования — суконная куртка с полами, заправленными в летние шаровары. Поверх поясного ремня надет кушак, вовсе не предусмотренный регламентом

льонов носили зеленые шапки с черными околышами, а часть с красными. Дополнительно их украшали перьями и султанчиками в виде веера, нависавшего над тульей. Эту деталь отметил тот же Тучков в самом раннем варианте своих записок: «В торопах не съскаив ни шляп, ни своей шапки, выскочил на крыльцо, где схватил с головы часового суконную очаковскую шапку с белым волосатым султаном в виде «эстри». Такие шапки были у солдат в то время вместо нынешних фуражек». Ношение этих головных уборов имело неофициальный характер, лишь в 1795 г. по инициативе шефа Черноморского гренадерского корпуса вице-адмирала Иосифа Де-Рибаса, его солдатам вместо касок должны были с разрешения генерал-фельдмаршала графа П.А. Зубова построятся: «шапки из зеленого сукна с черными околышами, в которых на случай десанта и высадки на берег с судов людей положены будут патроны для сбережения их от подмочки воздухом».

Далее мода на шапки проникла и в офицерскую среду. В одном из пехотных полков в 1794 г. приказом командира «шапочки» по единому образцу пошили не только на всех солдат, но и для обер-офицеров: «Обицерам рекомендую для нужды в военной службе единообразия быть во время случившихся смотров в зеленых кашитых шапочках с черным плюсовым околышем по образцу солдатских, с позументом, который из офицерской сумки кушак будет, с белым бантом на медной пуговице и под золотым шнурком, без кистей и других прикрасей, и с белым пером». Но еще раньше сам Потемкин официально утвердил суконные шапки как строевой головной убор для офицеров Харьковского конно-егерского полка. В мундирный комплект офицеров этого полка входили: «Шапка из такого же [темно-зеленого — О. Л.] сукна с черным околышем и с серебряным китиш-виташем, на шароварах в место как на егерях черной выкладки серебряный галуш по краям с красным суконным впуском, чехрах суконной же темнозеленой же с выкладкой по краям и с нашивкою вензелей серебряными и пояс шелковой зеленой».

Польская шапка кроме полевой армии распространилась и среди гвардейских офицеров. Здесь она называлась «à la Костюшко» и по воспоминаниям А.М. Тургенева была «обыкновенно черного сукна, удобная, покойная и красивая».

ТРУДНОСТИ В СНАБЖЕНИИ

Несмотря на стремления к строгому соблюдению введенных цветовых отличий в мундирах и головных уборах, уже через короткое время по тем или иным причинам стали проявляться различия в отдельных деталях, отлучившие части войска между собой. Егерские корпуса Екатеринославской армии, Кубанского и Кавказского корпусов, напрямую подчиненные Потемкину, строго придерживались цветовых отличий установленных в 1786 г. В Белорусском егерском корпусе Украинской армии графа П.А. Румянцева-Задунайского в 1788-1789 гг. околыши на касках были зеленого сукна вместо черного. В Финляндском егерском корпусе Финляндского корпуса касочные плюмажи носили не зеленые, а черные. Скорее всего, с черны-

Караул Лейб-гренадер.
Фрагмент диптиха «Павел I освобождает
Костюшко из неволи». Раскрашенная
гравюра по оригинальной сепии
А.И. Орловского. 1797 г.
(Национальный музей во Вроцлаве, Польша).
Опять обращают на себя внимание кушаки,
надетые поверх поясного ремня

ми плюмажами с 1789 г. стали ходить и егеря Эстляндского корпуса, сформированные из части финляндцев. Карабинерные полки Украинской армии (Рязанский, Киевский, Черниговский, Глуховский, Северский, Тверской, Нежинский и Стародубский) и Финляндского корпуса сохраняли на шароварных городках, обкладках и вензелях вальтрапов палевое сукно, в строгом соответствии с регламентом. Драгунам Екатеринославской армии (Кинбурнскому, Смоленскому и Таганрогскому полкам) для удобства снабжения кригс-комиссарият поставил белое сукно вместо положенного желтого. Надо отметить, что драгунские, левоконные, пехотные и гренадерские полки Екатеринославской армии, подчиненной Потемкину, снабжались белым сукном для обкладки шаровар и седельных чепраков. Все это было сделано так же для удобства обеспечения войск. Во время боевых действий основной задачей для пехотных служб армии стало не строгое соблюдение мундирного регламента, а срочное снабжение войск мундирными материалами в нужном количестве. Но и с этой задачей не всегда справлялись успешно. Так в докладе об инспекционном смотре в апреле 1788 г. двух сформированных батальонов Фанаторийского гренадерского полка, отправленного на имя Потемкина, обер-штер-кригс-комиссар Андреев отмечал: «Каски разнокалиберны и частью неисправны, мундиры все почти ветхи и особливо шаровары и положенных сроков выслужить не могут». О шароварах подчеркивалось отдельно, что они «узки и коротки; и через то не только связывают и отягощают солдата; но у некоторых и тела не закрывают». Арматура была в следующем состоянии: «На касках во втором батальоне блих и крючков, а в первом на кафтанках и шароварах пуговиц, и на всем полку пуговиц и третьей части крючков кафтанках совсем нет». Еще одна причина, по которой в войсках недополучали положенного обмундирования, было воровство со стороны шефов и командиров полков. Непосредственный свидетель этих происшествий граф А.Ф. Ланжерон отмечал в своих записках следующую схему хищений: «Требуемое полковым командиром из комиссий на обмундирование своих несуществующих солдат и два или три вершка, урезаемые им от солдат, находящихся на лицо, составляют ему в скором времени целые склады сукна, холста, кожи и пр.»

Исходя из суровых реалий затяжной войны, уже сама императрица допустила нарушение регламента. Так, в письме к вице-президенту Военной коллегии графу Н.И. Салтыкову от 12 июля 1788 г. она отмечала: «По настоящему военному времени, доколе оно продлится, позволяем генералу кригс-комиссару для скорейшего снабжения полков мундирными и амуничными вещами подрезать и покупать оныя не держась предписанных образцов, но употребляя способы самые краткие

наблюдать koliko возможно выгоду казенную и то уважение, по которому поспешность в доставлении означенных вещей в настоящих обстоятельствах есть всего нужнее...». Причины для принятия такого решения были весьма веские. Летом 1788 г. в финские земли, принадлежавшие Российской империи, вторглись шведы. Как оказалось, войск для защиты С.-Петербурга катастрофически не хватало. В срочном порядке пришлось формировать новые полки и обмундировывать их наискорейшим образом. В дальнейшем именно полки Финляндского корпуса отличались наибольшей пестротой среди остальной полевой армии.

Из-за затянувшейся войны с Турцией Потемкин предпринял попытки сократить расход приборного сукна, шедшего на куртки. 20 мая 1789 г. он издает приказ: «Всем полкам предписываю носить круглые воротники, а не остроколючие сзади». При раскройке ворот-

ников с основанием клиновидной формы значительно увеличивался расход сукна. Решение о переходе на кроенные воротники более простого силуэта было естественным. Но эти благие намерения, скорее всего, остались на бумаге. Судя по иконографическим источникам, созданным после 1790 г. и достаточному количеству сохранившихся «потемкинских» курток, в войсках продолжали носить воротники с фигурным краем.

ШЕФСКИЕ ПОЛКИ

Кроме высшей власти армейские генералы также не упускали возможности добавить пестроты во внешний вид своих солдат. Тон здесь задавал сам Потемкин, по должности призванный строго контролировать выполнение им же разработанного регламента. Любовь к подшефным полкам и собственное тщеславие, вероятно, пересиливали установленные строгие порядки. Именно благодаря Потемкину в войсках распространилась мода на пошения одной касочной лопасти вместо положенных двух. В Екатеринославском гренадерском полку в 1788 г. главнокомандующий на касках заменил две желтые лопасти одной из голубого сукна, по цвету поля своего герба. Из сукна того же цвета сделали поземные кушаки. Изменился фасон курток — их полы стали подворачиваться не только спереди, но и сзади. Своим фантазиям Светлейший заперил добавление желтого нитяного аксельбанта на правом плече курток. Официально в царствование Екатерины Великой такое отличие имел только Лейб-гренадерский полк. Потемкин, вероятно на правах генерал-адъютанта Екатерины, посчитал обоснованным присутствие этого отличия на мундирах подшефных ему екатеринославских гренадер.

Вольности допускались и у драгун. Здесь особняком стояли Смоленский и Псковский полки. Первый, подшефный Потемкину, отличался цветом отделки головных уборов и мундиров исключительно по воле шефа. Дополнительно Светлейший утвердил форму для трубачей и литавричков, отличную от установленной в его же собственном регламенте. «Трубачам мундиры иметь красные с зелеными обшивками и палевыми камлопатами, также и литавричку; на касках перья черные; сукно тонкое обыкновенного, [но] не свыше двух рублей. Петли обшивать гарусным белым и сукром, и большие ничего. Чепраки зеленые с подобными расшивками драгунские». Для второго полка, подшефного вице-президенту Военной коллегии графу Н.И. Салтыкову, изменения в деталях мундира утвердили на высочайшем уровне и узаконили в табели от 16 октября 1788 г. На куртки отпускалось сукно согласно табели 1786 г. На шаровары отпускалось значительно больше материала:

Подполковник Кинбурнского драгунского полка граф К.О. де Ламберт. Миниатюра неизв. художника. 1794-1796 гг. (Оружейная Палата, ГИМЗ «Московский Кремль»). Вместо шляпы мы видим неуставной вариант головного убора — шапку польского образца, ставшую популярной в русской армии с начала 1790-х гг. Долгое время персонаж, изображенный на портрете, оставался анонимным. (Атрибуция А. Кибовского)

по 2 аршина 8 вершков красного и 3 вершка желтого на городки (против 1 аршина 6 вершков и 5 вершков по табели 1786 г.). Добавлялся желтый суконный кушак на войлочной основе. На летний шаровары так же отпускалось больше полотна: 3 аршина и 4 вершка (против 2 аршин 2 вершков по табели 1786 г.). Вследствие этих нововведений несколько изменился силуэт мундира «потемкинского» солдата. Псковские драгуны стали носить более широкие в бедрах шаровары и узкие суконные полоски по швам вместо фигурных городков. Введение шаровар нового фасона было обусловлено распространившейся манерой ношения курток с полами, заправленными в шаровары. Такой вариант ношения мундира был предложен Потемкиным и способствовал защите низа живота и спины от переохлаждения. мода на широкие шаровары распространилась по все армии, но чаще всего этим грешили чины унтер-офицерского звания. Для Псковского полка были также предложены образцы дорогих каски и аксельбанты, но ассигнование на эти предметы не были выделены. В 1790 г. псковские драгуны носили обычные желтые нитяные аксельбанты и каски с белым волосным плюмажем и одной лопастью из палевого сукна с обшивкой белой тесьмой. Кушаки оставались желтые.

Внешний вид солдат часто мог меняться и при смене полковых шефов. У генералов и полковников вкус и взгляды на степень соблюдения мундирных регламентов часто различались. Так чины Смоленского драгунского полка, шефом которого до мая 1790 г. являлся Потемкин, вместо положенных касок с желтыми плюмажами и черными лопастями носили черные плюмажи и две красные лопа-

сти. После передачи полка князю Долгорукову и впоследствии графу Н.А. Зубову (старшему из братьев) сменилась и цветовая гамма на касках. С 1794 по 1796 гг. смоленские драгуны носили белые плюмажи и одну лопасть палевого сукна. Кроме этого цвет курток сменился с зеленого на темно-зеленый, с добавлением палевого суконного кушака. Похожая метаморфоза произошла и с Екатеринославским гренадерским полком. После смерти Потемкина он утратил прежние отличительные элементы и носил униформу в соответствии с регламентом 1786 г. для гренадерских полков. Особенно строгость в соблюдении мундирного регламента отмечалась с 1795 г., когда полковым шефом стал великий князь Александр Павлович.

В последние годы правления уже дряхлеющей Екатерины самоуправства в обмундировке войск со стороны полковых шефов приобрели массовый характер. Повспоминаем графа А.Ф. Ланжерона: «Командир Козловского пехотного полка Иван Бибилов дал своему полку узкие шаровары ... полусапожки со шнурками, короткие куртки, оляпчатые жабы и галстуки с черно-белыми бантами, а на киверах своих гренадер приказал поместить свой герб вместо вензелевого изображения имени императрицы, которое должно было быть на них... Граф Лев Разумовский дал своему Малороссийскому гренадерскому полку кивера из медвежьего меха французского образца».

«ЭКСТРООРДИНАРНЫЕ» ПОЛКИ

В полевой армии существовали также полки, которые не придерживались никаких мундирных регламентов по причине отсутст-

Сержант Псковского драгунского полка.

Рисунок И.-К. Бротце. 1790-е гг.

(Латвийская национальная библиотека, Рига). На каске вместо желтого гарусного белой волосной плюмаж и одна палевая лопасть. Португепя надета через плечо, а не на поясе — по офицерской моде того времени. Куртка заправлена в летние широкие шаровары и опоясана табельным кушаком. Шаровары заправлены в нерегламентные гусарские сапоги

Карабинер Ингерманландского полка.

Рисунок И.-К. Бротце. 1790 г.

(Латвийская национальная библиотека, Рига). Редкий случай — обмундирование практически без нарушений. Исключением являются только асимметричные лопасти

вия таковых. Это были конно-егерские полки и конно-гренадерский полк Военного ордена. На них, сформированных после 1786 г., не утвердили ни мундирных регламентов, ни цветовых отличий. Все эти полки снабжались из экстраординарных сумм Военной коллегии, тогда как остальные войска, обеспечивались по утвержденным табелям 1786 г. Цветовая гамма и фасон мундиров в этих полках по многом зависел от капризов и пожеланий Потемкина. После его смерти в октябре 1791 г. неразбериха только усилилась.

История создания конных егерей началась по инициативе сразу двух военачальников, действовавших независимо друг от друга. Первым потребностью в легкой кавалерии для защиты коммуникаций ощутил командующий Украинской армией генерал-фельдмаршал граф П.А. Румянцева. От реформирования части карабинерных полков в гусары из-за высоких затрат пришлось отказаться. Но решение все же было найдено. По плану, составленному в марте 1788 г., Румянцева определил три карабинерных полка: «Соборный, Переяславский и Лубенский в легкоездных устроены быть и карбины, пистолеты, сабли, ядлуки и иную амуницию бывших легкоконных полков, кои еще при полках находятся, получить, а свои на место тех во оные отдать и в от егерей оставшиеся зеленые куртки, шаровары и кашкетные одеты быть». Во вновь организованные полки планировалась передать униформу оставшуюся от сокращения 8 рот в Белорусском егерском корпусе, входившем в состав Украинской армии. Конское снаряжение и амуницию предполагалось использовать легкоконные, со складов этих же карабинерных полков, по-видимому сохранившиеся с 1784 г. при обращении их из легкоконных в карабинерные. Чепраки оставили карабинерные. Но все это переодевание вероятнее всего осталось на бумаге.

Несколько ранее, 25 января 1788 г., Потемкин приказал в своей Екатеринославской армии: «...во всяком легкоконном полку отобрать команды, которые будут под именем егерей конных...», людей требовалось выбрать «...из самых проворных или лучше, из охотников умеющих стрелять из карбинов отменно». В состав команды при каждом полку отбирался: поручик — 1; корнет или подпоручик — 1; вахмистр — 1; унтер-офицер — 1; капралов — 2; и рядовых — 65 человек. Через шесть дней после первого указа Потемкин пожелал создать конно-егерскую коман-

ду и в своем подшефном Екатеринославском кирасирском полку. По составу команда Екатеринославского полка была сходна с командами легкоконных полков. Летом 1789 г. «легкоездные» полки и конно-егерские команды сольются в конно-егерские полки.

1 февраля 1788 г. Потемкин дает указание одеть солдат конно-егерских команд следующим образом: «*Вещи на нижних чинах против егерских. Каски с зеленым полизмажем. Куртка зеленая с белыми пуговицами. Шаровары, тоже с белыми пуговицами и черной оторочкою, на которого сукна потребно 1 вершок. Чепрак конной зеленой из 1 аршина 14 вершков с черной обшивкою, сукна 3 вершка. Прочие вещи остаются при них легкоконные*». Первоначально конные егеря внешне не отличались от своих пеших собратьев одетых в соответствии с мундирной реформой 1786 г., за исключением приборного цвета — он стал белым, и пуговиц — вместо латунных ставших белыми. Так же на правом плече у конников добавили белый нитяной аксельбант. Портупей и перевали сохранились легкоконные, белого цвета, лишь в 1789 г. их заменили на черные. К каблукам коротких сапог прибавились кожаные шпори по образцу легкой кавалерии. Кроме суконного мундира солдатам полагался комплект летнего обмундирования из белого фламского полотна. В то время в армии было популярно сочетание зимнего и летнего комплектов — зеленая суконная куртка и летние белые шаровары. Как видно из расклада материалов на конно-егерские чепраки шло больше сукна, чем

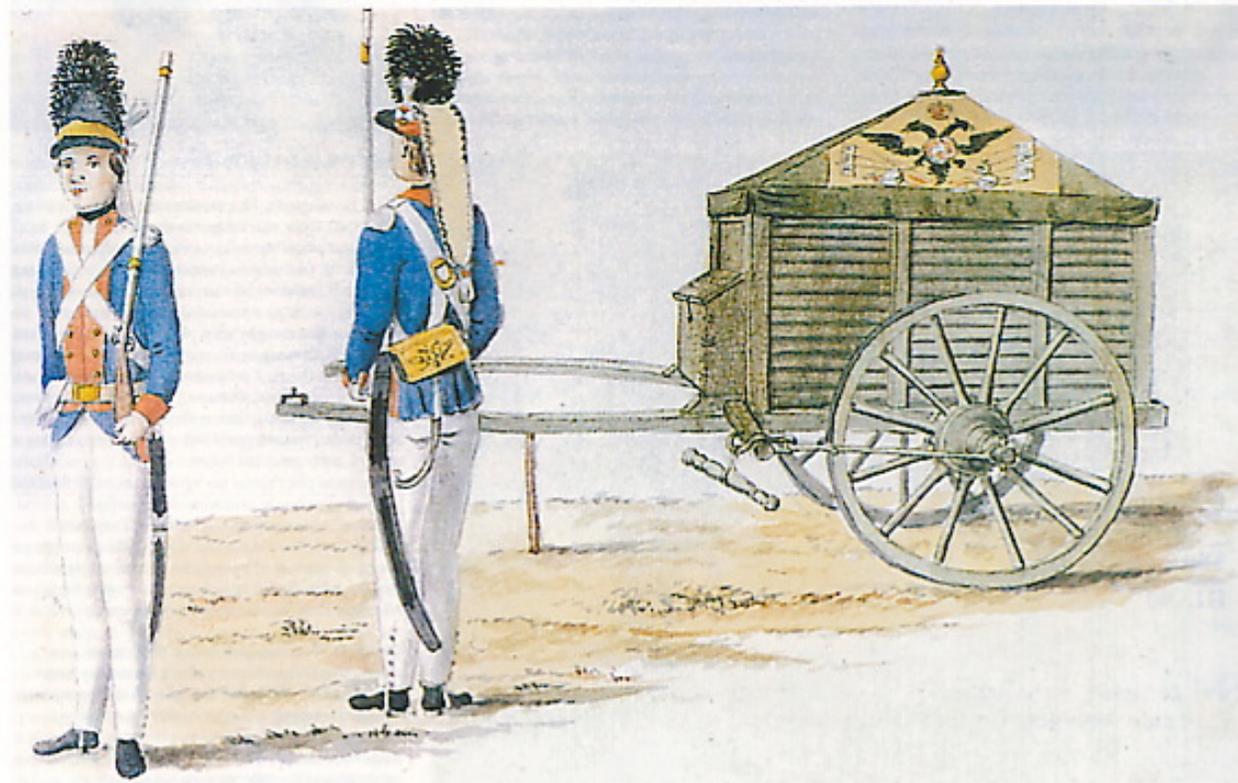
у других полков: 1 аршин 14 вершков против 1 аршина 6 вершков по табелям 1786 г., а на их выкладку шло всего 3 вершка черного сукна, без вензелей, против 8 вершков по табели. Так же на шароварах швы оторачивались всего 1 вершком черного сукна против 5 вершков в остальной кавалерии. Краги из кожи вообще не упоминались.

Дальнейшее использование в боевых условиях касок показало их неудобство, и тогда было принято решение заменить их у пеших и конных егерей на более легкие и удобные гусарские кивера с отделкой, соответствовавшей егерскому обмундированию. Конные егеря получили кивера еще до сведения их в отдельные полки. После переформирования легкоездных полков в конно-егерские, им так же заказали кивера. 4 июля 1789 г. Светлейший личным приказом повелел изготовить для Переяславского конно-егерского полка 40 офицерских и 756 солдатских киверов со всем прибором.

Пестрота у конных егерей была не только в головных уборах. После соединения конно-егерских команд легкоконных полков с Елизаветградским легкоконным полком и сформирования полка конных стрелков, новый шеф, генерал-майор Иван Петрович Дунин, осмотрев вверенную ему часть издал 18 сентября 1789 г. приказ, где в частности говорилось: «*В эскадронах и в ином имеем нижние чины на себе белые шаровары, а в другом во все рейтузы, или узкие панталоны, а в некоторых по частям носят зеленые суконные или красные рейтузы, что и делает неравенство в полку и безобразный вид, а потому рекомендую гос-*

подому полковнику и кавалеру запретить дабы впредь в эскадронах таковых разнообразий не делать». В дальнейшем постоянные эксперименты Потемкина с легкой кавалерией породили еще большую пестроту и неравномерность во внешнем виде конных егерей. В течение одного года часть легкоконных полков переподилось в конные егеря и обратно. При этом кавалеристам полагалось донашивать мундиры в положенные сроки, независимо от их несоответствия роду кавалерии. Конные егеря продолжали носить своим внешним видом до конца екатерининского царствования, Таврический конно-егерский полк, сформированный из Таврического и Константиноградского легкоконных полков, по указанию Потемкина продолжал носить не истекшие по сроку легкоконные синие куртки и красные шаровары. В том же Елизаветградском полку дополнительно на нижних чинах делали черные суконные кушаки,

Карабинеры Московского карабинерного полка. Рисунок И.-Ж.Бротце. 1790-е гг. (Патвийская национальная библиотека. Рига). Плюмаж на каске черный вместо положенного желтого. Вместо двух черных попастей — одна палевая, необычной длины, с зубчатой обшивкой по краю. На крышке лядуны — нерегламентная бляха, близкая к образцу, существовавшему в кирасирских полках с 1763 по 1783 гг. В комментарии художника указано, что изображенная на рисунке повозка используется для хранения полковой казны, хотя на самом деле она предназначалась для перевозки палаток.

а в Харьковском — зеленые. У елисаветградцев до 1792 г. отсутствовали кожаные краги на шароварах. В других полках на шароварах выкладка встречалась разных цветов, где палевая, а где черная. Так же обстояли дела с выкладкой и вензелями на суконных чепраках. Вензеля у елисаветградцев на зеленых чепраках с черной обкладкой отсутствовали, а у переславцев вероятно они были из палевого сукна. В Харьковском полку вензеля были из белого сукна. Нестроенные конных егерей носили строевую форму, но вместо кивера — картузы из синего сукна по образцу легкоконных полков.

В 1790 г. из Малороссийского грендерского полка сформировали конно-грендерский Военного Ордена полк. Для него в отличие от конных егерей до 1793 г. не была утверждена даже штатная численность. Первоначально планировалось снабдить полк мундирными, амуничными и оружейными вещами по табели драгунских полков. Но из-за того, что полк не получил лошадей и оставался пешим до мая 1793 г., первоначальные планы остались на бумаге. Наравне с конноегерскими полками и Екатеринославским грендерским полком, орденцам в Туле заказали ружья новой модели, подобные новым грендерским с «круглым» штатком, но с погоном, как у кавалерийских карабинов. Но их так и не передали в полк, оставив в тульском арсенале, как и конноегерские ружья до 1804 г. В марте 1794 г. по указу Екатерины для полка вводятся «штаты по образцу Ея Величества апробованному для полков кавалерии новоприсоединенных войск», т. е. вводились крутые английские штаны по образцу польских полков легкой кавалерии, причисленных к российской полевой армии. Но из-за неprisылки в полк образцовой шляпы, было разрешено строить каски по образцу пеших грендер ровно до того срока, пока не будет получена шляпа.

«МУЗЫКАНТСКИЕ» КОМАНДЫ

Особым предметом гордости полковых командиров оставались музыкантские команды. По новому положению музыкантам наравне с барабанищиками, флейтичиками, литавриками и трубачами утвердили единые нормы отпуска тесьмы для расшивки рукавов и груди курток. В пояснении Военной коллегии отмечалось: «Прежде в полках и мушкетерских батальонах на обычаю музыкантам, трубачам и литаврикам, барабанищикам и флейтичкам кафтанов и в коннице колотов положено было шерстяного галуна; ныне оный совсем отменен, а палажонятся одним упомянутым чинам на кафтаны шапки с кистями во всех прочих полках и батальонах нитяные белые, и карабинеры желтые шерстяные». Несмотря на это «музыкальные хоры» резко отличались по внешнему виду от остальных солдат. Кроме этого численность полковых «музыкальных хоров» или «весельников», как их еще иногда называли, достигала внушительных размеров и явно не соответствовала утвержденным положениям. По штатам в пехотных и грендерских полках полагалось иметь по 1 капельмейстеру и 7 музыкантов. В действительности реальная картина была иной. Так активный участник русско-турецкой войны 1787-1791 гг. принц де Линь в своем письме за 1788 г. к Потемкину отмечал: «Я люблю музыку, но вани цесоли полковники превращают необыкновенное множество солдат в музыкантов, так что число их может составить небольшую армию. Надлежит определить законом, чтоб ни один полк не имел их более десятицати». Один из современников своими воспоминаниями добавлял слова принца: «в каждом пехотном полку было не менее пятидесяти музыкантов, одетых в платье тонкого сукна, по вкусу полковых начальников. Полковые начальники цесолили этим один против другого».

Кроме положенных габоев, валторн, медных труб, флейт и барабанов в полках появились турецкие барабаны, медные тарелки, кларнеты, фаноты и даже смычковые инструменты (контрабасы). Не отставали от пехоты и кавалерийские полки, которым вообще не полагались оркестры. Так, в Елисаветградском конноегерском полку в 1793 г. кроме трубачей и барабанищиков состояла команда из 10 музыкантов. На всех их шьются летние белые кители «с зелеными суконными воротничками, лацканами, обшивками и погонами с подкладкою хохляковою». Офицер М.П. Загряжский в своих записках за 1792 г. оставил более детальное описание внешнего вида музыкантов бывшего Харьковского конноегерского полка: «Полк[овник] [новый полковник, бывший Харьковский легкоконный полк. — О. Л.] не знал, что пехотники особо обмундирование вместо солдатских галстуков черные шелковые платки по тогдашней моде завязаны большими бантами (что называлось жабо) с белыми обшивками, батистовые манишки с большими воротничками, белые жилеты с нарядными пуговицами, шпальеры, переделаны из старых курток, и белые шаровары — вместо лапашов нашиты красные стурки цифрами [узор петлями, как на гусарских штанах — О. Л.]; венгерские фуражки с ватишкетками».

Пехота по богатству отделки сигнальщиков и музыкантов уступала кавалерии, но старалась не отстать в цветовой пестроты. В Черниговском пехотном полку весной 1796 г. для музыкантской команды носили длинные зеленые кафтаны, белые суконные шаровары и камзолы, а также желтые суконные шапки с черными околышами по польскому образцу. В год смерти Екатерины в полках, по свидетельству Ланжерона, «содержание музыкантов, число которых достигает иногда до 200, и мундиры которых расшиты золотом и серебром, обходится в 10 или 12.000 рублей».

ПЕСТРЫЕ КАСКИ

Со смертью Потемкина в октябре 1791 г. усилилась до того как-то сдерживаемая вакханалия вседозволенности во внешнем виде войск. В основном это касалось головных уборов. Стало модным нарушать утвержденные в 1786 г. на касках цветовые отличия по родам и видам оружия. Фантазии инициаторов ограничивались только цветами сукна, поставившегося в полевую армию: зеленым, синим, красным, белым, палевым, желтым, белым и черным. Так в Черниговском пехотном полку в январе 1796 г. строится каски с одной лопастью из белого сукна, с красными зубчатым рисунком по краю, выкладкой желтым шнурком и обшивкой из черной ленты. После инспекторского осмотра Тверского карабинерного полка в сентябре 1796 г., в порядке генерал-майора Турчанинова с возмущением отмечалось: «В противности полкового Инструкции главы четвертой пункта 4-го в

Сержант пехотных полков. Фрагмент акварели Г. Делабарта «Вид Пашкова дома в Москве». 1795 г. (Музей истории Москвы). На голове сержанта оригинальная каска с необрезанными шляпными полями и одноразным белым шлыкком. Летние шаровары заправлены в нерегламентные сапоги

Гренадер Первого морского полка. 1793 г. Х.-Г. Гейслер. Лист № 61 из книги Я. фон Люде «Изображение мундиров Росийско-Императорского войска...». СПб., 1793. При всей выдержанности мундирного регламента на каске одна лопасть неполющенной расцветки. Цвет околыша также неустановлен. На куртке воротник и лацкан сделаны вместо красного из белого сукна. Эта деталь не является погрешностью раскраски, так как нам приходится видеть четыре оригинала этого изображения

тунский полк в польском походе 1794 г. носил палевые кушаки. Ветеран суворовских походов И.О. Панадичев вспоминал, что перед штурмом Праги 23 октября 1794 г. солдатам спешенных Смоленского и Кинбуриского драгунских полков приказали «*прямкнуть шляпки и брать по одному пистолеву за пояс; сабли поднимать кушаками, чтобы не мешали бежать и не брешали*». К середине 1790-х гг. кушаками обладалось значительное количество пехотных полков. Как вспоминал один из ветеранов тех лет: «*Наши напротив были в движениях своих проворны, живы, молодцоваты. В своей легкой одежде: в куртках, в шароварах широких с кожаными втулу накладками, с кушаком по поясу, закрывавшем портулею со штыком, в касках с плюмажем из конского волоса*». Чаще всего в пехотных полках встречались кушаки палевого цвета.

КРУГЛЫЕ АНГЛИЙСКИЕ ШЛЯПЫ

В дальнейшем еще большей пестроты в устоявшуюся унифицированную мундирную систему добавила европейская мода. В начале 1790-х гг. в русском обществе стали популярны круглые английские шляпы. Офицеры весьма скоро пополнили этими головными уборами свои гардеробы. Сложившаяся ситуация привела к пестроте в одежде офицер-

ского корпуса. Как отмечал в своих записках Ланжерон: «*Не только каждый полк, но даже и каждый в нем офицер придерживается своего правила; офицеры безразлично носят длинные или короткие мундиры, белые или цветные жилеты, вышитые галстуки, шаровары всевозможных цветов, шапки или шляпы, и в таком виде являются к своим начальникам*».

В 1794 г. настал черед принятия английской шляпы в русской армии в качестве регламентного головного убора. Указом императрицы круглые шляпы вводятся в конногренадерском Военного ордена полку и в первой сформированной роте конной артиллерии. Так что к 1796 г., за десять лет «потемкинское» мундира внешний вид солдат и офицеров в походных условиях существенно изменился.

К концу правления Екатерины II в полевой армии, со слов современников, наряду с регламентными стали носить и другие ставшие модными варианты мундира. Ф.Ф. Толстой, служивший юнкером в Псковском драгунском полку и одевавшийся в соответствии с веяниями, царившим в полевой армии, приехав в С.-Петербург в ноябре 1796 г., вспоминал: «*Я был одет, как ходил в Польшу — в курточке и шароварах, без галстука, с распуценными волосами в локонах и круглой шляпе*». Солдаты к концу царствования Екатерины, со слов николаевского сановника А.А. Башилова, чаще выглядели следующим образом: «*Прежде русский солдат был одет как немец: куртка, или лучше скалать спенсер; кушак, как у немецких драгун; шаровары широкие, как суконные, так и летние; голова острижена в кружок; ружье легкое, штык большой, тесах; шапка-конфедератка, похожая на уланскую, легкая и даже красивая, но для парада — каска, как у терпериных дворцовых гренадер, и никто не жаловался, чтоб она была тяжела, нет, потому что она была красива и надевалась в парады*». □

полку несходные с статным положением каски, у коих козыри кожаны лакированные, вместо желтых гарусных плюмажей сделаны из конских грив и хвостов белые. Лопасты у касок вместо черного сукна с двумя кощами, сделаны из сукна палевого с вырезкою по краям из сукна красного с одною лопастью вышитою по спине». Особо выделялись полки Финляндского корпуса. Там встречались каски с плюмажами не только белого и желтого цветов, но и черного и коричневого. Суконные лопасти так же пестрели разнообразными расцветками. Каскам дополнительно придавали жесткость, лакируя изнутри фетровые тульи.

КУШАКИ

В войсках также распространилась мода на суконные кушаки. Первоначально по таблице 1786 г. стамедные кушаки полагались только в кирасирских полках, цветом по прибору. В 1788 г. к ним добавился Псковский драгунский полк, в табель которого вошли желтые суконные кушаки. В последующие годы мода на цветные пояса распространялась по полевой армии стремительно. В 1791 г. лейбгренадеры получили черно-желтые кушаки. В Харьковском конно-егерском полку у рядовых они были из зеленого сукна, а у офицеров из зеленого шелка. Смоленский дра-

Источники и литература:

1. РГВИА. Ф. 5. Оп. 5177. Св. 294. Д. 2793.
2. РГВИА. Ф. 12. Оп. 4. Д. 20.
3. РГВИА. Ф. 12. Оп. 4. Д. 113.
4. РГВИА. Ф. 41. Оп. 1/199. Св. 98. Д. 73.
5. РГВИА. Ф. 41. Оп. 1/199. Д. 73. Д. 79.
6. РГВИА. Ф. 41. Оп. 1/199. Д. 121 (м/ф).
7. РГВИА. Ф. 41. Оп. 1/199. Д. 123. Ч. 1 (м/ф).
8. РГВИА. Ф. 41. Оп. 1/199. Д. 259.
9. РГВИА. Ф. 43. Оп. 1. Д. 92.
10. РГВИА. Ф. 44. Оп. 1/193. Св. 46. Д. 83.
11. РГВИА. Ф. 44. Оп. 1/193. Д. 112. Ч. 1 (м/ф).
12. РГВИА. Ф. 44. Оп. 1/193. Д. 151.
13. РГВИА. Ф. 52. Оп. 1/194. Д. 87 (м/ф).
14. РГВИА. Ф. 52. Оп. 1/194. Д. 403.
15. РГВИА. Ф. 52. Оп. 1/194. Д. 469.
16. РГВИА. Ф. 52. Оп. 1/194. Д. 505. Ч. 1.
17. РГВИА. Ф. 52. Оп. 1/194. Д. 510. Ч. 1 (м/ф).
18. РГВИА. Ф. 52. Оп. 1/194. Д. 551. Ч. 2.
19. РГВИА. Ф. 52. Оп. 1/194. Д. 551. Ч. 3.
20. РГВИА. Ф. 52. Оп. 1/194. Д. 586. Ч. 1.
21. РГВИА. Ф. 52. Оп. 1/194. Д. 586. Ч. 3.
22. РГВИА. Ф. 52. Оп. 1/194. Д. 586. Ч. 5.
23. РГВИА. Ф. 108. Оп. 1. Св. 1. Д. 22.
24. РГВИА. Ф. 132. Оп. 1/203. Д. 7.
25. РГВИА. Ф. 218. Оп. 1. Д. 28.
26. РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 16467 (м/ф).
27. РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 16484. Ч. 1.
28. РГВИА. Ф. 2575. Оп. 1. Д. 658.
29. РГВИА. Ф. 3595. Оп. 1. Д. 6.
30. РГАДА. Ф. 20. Оп. 1. Д. 328.
31. Башилов А.А. Записки о временах Екатерины II и Павла I // Памятники новой русской истории. Т. 3. СПб., 1873.
32. Воспоминания суворовского солдата. Под ред. Д.Ф. Масловского. СПб., 1895.
33. Загорский М.П. Из Записок Михаила Петровича Загорского (1770-1811) // Лица. Биографический альманах. Вып. 2. М.-СПб., 1993.
34. Лив де Ш.-Ж. Замечания о русской армии, сделанные принцем де Ливем, по требованию Генерал-Фельдмаршала Кнута Потемкина-Таврического // Иллюстрированные философские, политические и военные творения принца де Лива. Т. 1. СПб., 1810.
35. Ланжерон А.Ф. Русская армия в год смерти Екатерины II // Русская старина. 1895.
36. Ружавца П.А. Документы и материалы. Т. III. 1775-1796. М., 1959.
37. Русская армия по отзывам о ней императора Иосифа II. Письма императора Иосифа II к фельдмаршалу графу Ласси во время путешествия в Херсон и Крым в 1787 году // Русский архив. 1880. № 1.
38. Старков Я.М. Рассказы старого воина о Суворове. М., 1847.
39. Толстой Ф.П. Записки графа Федора Петровича Толстого. М., 2001.
40. Турецкий А.М. Из воспоминаний А.М. Турецкого о первых годах царствования Павла I // РС. 1885. № 9.
41. Тучков С.А. Записки. // Об. Золотой век Екатерины Великой. М., 1996.
42. Тучков С.А. Из воспоминаний. Вильна 1794 г. // Библиотека для чтения. Т. XIII. СПб., 1835.
43. Цицианов П.Д. Беседа трех российских солдат в царстве мертвых, служивших в трех разных войнах против турок. Сатира князя Цицианова 1790 г. // РС. Т. XIV. 1875.

Высочайший указ

Приказ цесаревича и великого князя Константина Павловича 1-й дивизии*

15 сентября 1810 года

В мызе Стрельне

Кавалергардского полка полковник Каблуков 2-й** явился к Его Императорскому Высочеству в неформенных эполетах***, за что ему дается выговор и сверх того нарядить его по полку на неделю дежурить. А при том подтверждается всем господам начальникам представляемых офицеров осматривать и наблюдать, дабы они одеты были во всем по форме, ибо в противном случае подвергнут себя должному ответу.

РГВИА. Ф. 25. Оп. 1/160. Д. 1798. Л. 21.

Публикация А. Вальковича

* 1-ю дивизию в то время составляли гвардейские пехотные и кавалерийские полки.

** Владимир Иванович Каблуков 2-й, очевидно, представлялся цесаревичу по случаю его производства в полковники (чьи пожалован был 6 сентября 1810).

*** В чем состояла «неформенность» эполет на мундире кавалергардского штаб-офицера сообщает подковой приказ от 16 сентября 1810 года: «...Вчерашне-го числа при представлении господина полковника Каблукова 2-го замечено Его Императорским Высочеством Государем Цесаревичем и Великим Князем Константином Павловичем, что у него на эполете под поперечным галуном подшито было сукно красное шаре, нежели как бы следовало...» РГВИА. Ф. 3545. Оп. 1. Д. 22. Л. 222. Надо пояснить, что речь идет о контр-эполетах из себрюного галуна.

Генерал-майор и кавалер Владимир Иванович Каблуков 2-й (1780-1848). Фотография с портрета Дж. Доу начала 1820-х гг.

В знаменитой атаке кавалергардов при Аустерлице был тяжело ранен («в голову три раза саблею и в бок два раза штыком») и взят в плен. В Россию вернулся весной 1806 года, где был награжден золотой шапой. Участвовал в кампании в Восточной Пруссии 1807 года, а затем в Отечественной войне и заграничных походах 1813-1814 годов. В сентябре 1813 назначен командующим Кавалергардским полком, за отличие в сражении под Фершампенуазом произведен в генерал-майоры, с оставлением в прежней должности. В июле 1821 года получил в команду Лейб-Кирасирский Ее Величества полк и одновременно вступил в должность командира 2-й бригады 1-й кирасирской дивизии. Дослужившись до чина генерал-лейтенанта (1826) он впоследствии оставил военную службу, а в 1843 году пожалован в действительные тайные советники. Сборник биографий кавалергардов. 1801-1826. СПб., 1906. С. 47-49. Заслуженный генерал позировал английскому художнику в кавалергардском мундире

Скверная история с хорошим финалом

Из приказа по Кавалергардскому полку

28 сентября 1810 года

<...> Его Императорское Величество высочайше повелеть соизволил господину полковнику Ершову сделать строжайшей выговор, а частного офицера господина поручика Воейкова арестовать за то, что юнкер Штакельберг, встретясь сего числа с Государем Императором*, не остановился и не сделал фронта — что он должен делать не только Государю, но и каждому офицеру.

По высочайшему повелению юнкер Штакельберг разжаловывается в ридонье**, Такой несчастной случай и дается всему полку на замечание, а господам эскадронным командирам и прочим офицерам рекомендуется прилежнее заниматься нижними чинами и научать их как должности, так и расторопности <...>

Генерал-майор Де Прерадович

РГВИА. Ф. 3545. Оп. 1. Д. 22. Л. 234.

Публикация А. Вальковича

* С середины июня и до конца сентября Кавалергардский полк находился для травяного довольствия лошадей в Новой Деревне, под Петербургом. Близость Каменного острова, где проводил лето император, обязывала гвардейцев всегда быть на чеку (см.: Павлушидин С.А. История Кавалергардов. 1724-1799-1899. СПб., 1903. Т. IV. С. 284-285).

** 14 октября 1810 года разжалованный юнкер был «всемиловнейше прощен» и ему возвратили прежний чин. РГВИА. Ф. 3545. Оп. 1. Д. 22. Л. 260об.

Обер-офицеры Кавалергардского и Лейб-Гвардии Конного полков. 1809-1811 гг.
Раскрашенная литография по рис. И.А. Клюквина и П.К. Губарева. 1840-е гг.
(«Историческое описание...», Ч. XV, № 2011, ВИМАИВиВС)

ЗНАМЕНА РУССКОЙ ПЕХОТЫ В 1812 ГОДУ

Александр ПОДМАЗО

Несмотря на многочисленность работ о знаменах русских полков, определить как выглядели знамена в конкретной воинской части на определенный период, без дополнительного исследования иногда бывает очень трудно. Единственное исследование такого рода — это работа Г.С. Габаева, где он, помимо прочего, описал знамена и штандарты русских полков на 1812 г. Однако в данной работе много неточностей и пробелов, которые мы и попытаемся исправить в этой статье.

В 1812 г. в русских пехотных частях были знамена 7 видов, установленные в 1797, 1800, 1803 и 1806 гг. С царствования императора Павла I знамена перестали входить в число интендантского имущества, имевшего определенный срок службы, и были переведены в разряд полковых регалий, служащих бессрочно. Чтобы усилить значимость знамен, как полковых регалий, Павел I 23 апреля 1800 г. повелел все екатерининские знамена образца 1786 г. сжечь. Пожалование знамен, а также их замена в случае износа осуществлялись только по Высочайшему повелению. При Павле I, как и его отце Петре III³, жаловалось по 1 знамени на роту, причем 1-я рота в каждой отдельной части получала т.н. «белое» знамя, а остальные — «цветные» знамена. «Белым» знамя называли потому, что крест на полотнище такого знамени полатался белого цвета, в отличие от «цветных» знамен, у которых крест был не белым. «Белые» знамена называли еще и «полковыми». В каждом полку или отдельном батальоне знамена были своей, установленной императором расцветки. Определенные цвета были и удреков знамен⁴. По цвету знаменных дрепков в полках красились древки эскадронов и алебард, ручки шапечного инструмента и барабанные палочки.

При Павле I каждый мушкетерский или гренадерский полк получал по 10 знамен (1 белое и 9 цветных), а в гарнизонные части было выдано по 4-5 знамен на батальон (по числу рот). Егерские полки знамен не получали. При утрате знамен новые знамена жаловались полкам только за особые отличия, а отсутствие в строю знамени считалось для роты, потерявшей его, наказанием. По этому поводу 8 апреля 1800 г. в Высочайшем приказе уточняется, что «мушкетерским полкам, потерявшим знамена: Ласунского [Ярославский] три, Тучкова 1-го [Севский] два, Пришибинского [Курский] одно, Энгельгардта [Старонингерманландский] одно, Поваля-Швейковского 2-го [Муромский] два, Вязмитинова [Днепровский] одно, впредь знамен видно не будет». В 1800 г. большинство гарнизонных частей были преобразованы в 4-х батальонные сводные гарнизонные полки, в связи с чем им пожаловали новые знамена — по 20 на полк (1 белое и 19 цветных). При раз-

делении же в 1801 г. сводных полков, новые знамена не жаловались, поэтому многие гарнизонные полки и батальоны остались без белых знамен, т.к. имели знамена, доставшиеся им после раздела полков. В 1802 г. в начале царствования Александра I, обещавшего, что при нем будет все как при его бабке, в каждом батальоне было оставлено по 2 знамени, также как было и при Екатерине II⁵. В 1-м батальоне каждой части одно знамя было белое⁶. Из-за этого в полках, потерявших знамена в 1799 г., перестал ощущаться некомплект знамен. Те же полки, которые потеряли свои знамена в начале царствования императора Александра I, в 1812 г. имели не полный комплект знамен. Полки, сформированные 17 января 1811 г. из гарнизонных рот и батальонов⁷, имели знамена тех гарнизонных частей, из которых они были сформированы, причем лишние знамена (поступившие сверх положенного количества) повелено было сдать в арсенал⁸. Вместе с гарнизонными ротами в каждый полк поступило по 8 знамен различных расцветок. Выбор же двух знамен для сдачи в арсенал осуществлялся полковым начальством, исходя из их сохранности, и точно установить какие именно знамена были сданы в арсенал в настоящее время не представляется возможным, т.к. после войны, а именно 31 августа 1814 г., в полках были оставлены только 3 цветных знамени (по 1 знамени на батальон), а прочие тоже сданы в арсенал. Аналогичное распоряжение для полков гвардии было дано 17 августа 1814 г., а для гарнизонных частей только 25 июня 1821 г. Полки 27-й пехотной дивизии⁹ в 1812 г. были без знамен, т.к. получили пожалованные им 18 июля 1812 г. знамена только в Вильно в феврале 1813 г.

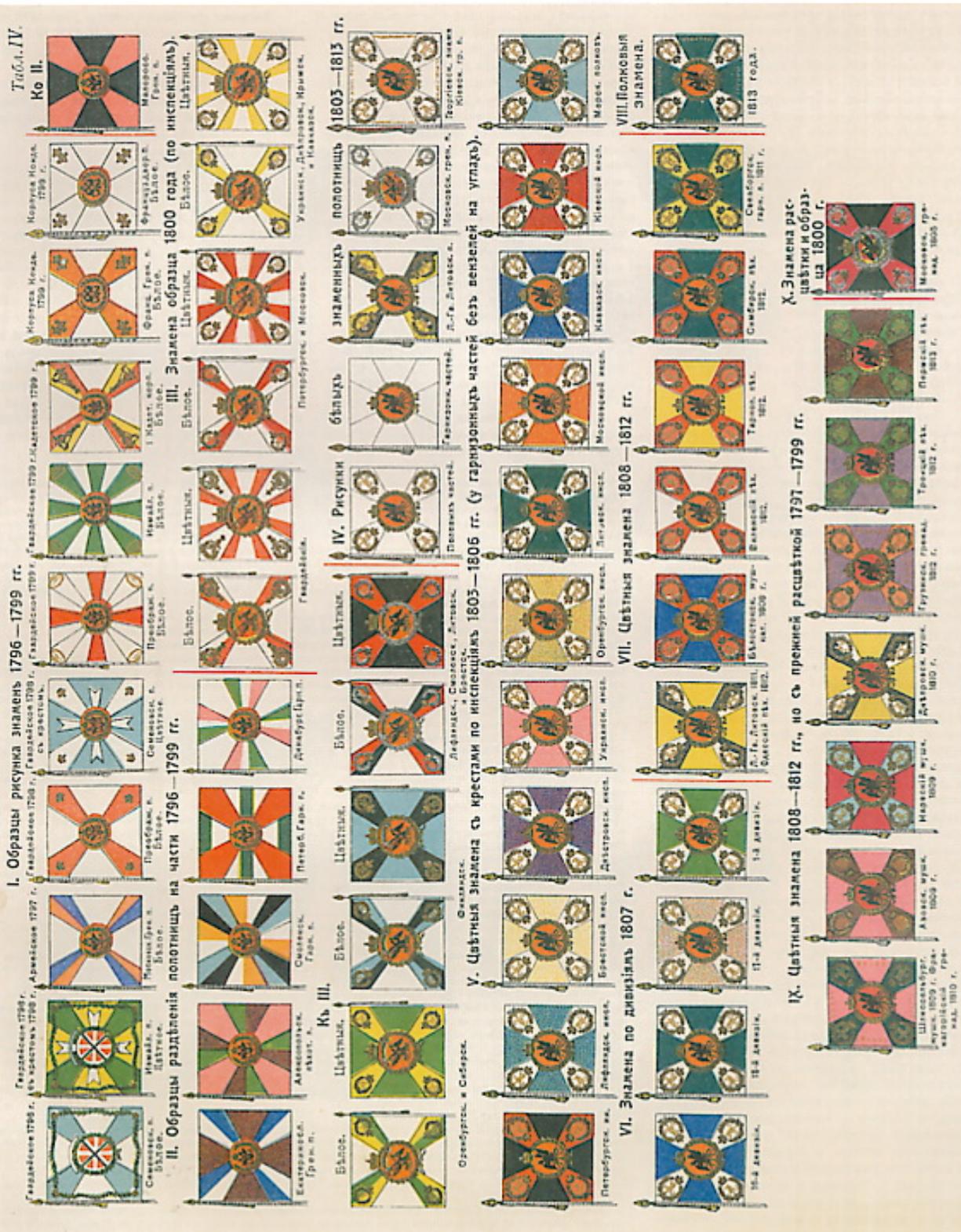
Полки легкой пехоты и батальоны Внутренней стражи в 1812 г. знамен не имели.

Знамя образца 1797 г. представляло собой квадратное полотнище размером 2 × 2 аршина (1,42 м), разделенное на прямой крест и углы (пространство по диагоналям между крыльями креста). Крест был сплошной или разделенный на части разных цветов. Существовало несколько способов деления креста на части разных цветов: каждый луч делился на две половины линиями, проходящими через центр знамени¹⁰, или посередине каждого луча вшивалась прямая белая полоса¹¹, или крест шился из 5 горизонтальных полос, из которых две крайние и средняя одного цвета, а 2 промежуточные — другого цвета¹². Углы были или сплошные, или делились по диагонали на две части разных цветов, причем справа верхние половинки углов были одного цвета, а слева — другого цвета¹³. В середине всех знамен был нарисованный оранжевый круг с нарисованными по краю зелеными лавровыми ветвями, перешедшими снизу голубой лентой. Внутри круга разме-

щался Государственный герб (черный двуглавый орел с поднятыми крыльями со скипетром и державой, под тремя коронами, на груди орла Св. Георгий в красном щите и золотая цепь ордена Св. Андрея Первозванного). Полотнище делалось из различных шелковых, льняных или шерстяных материй¹⁴ и пришивалось к заносу, который оборачивался вокруг древка и прибивался к нему медными гвоздями с позолоченными шляпками. Цвет занаса соответствовал цвету креста (либо цвету верхней части горизонтального луча). Длина древка составляла 4,5 аршина (3,2 м). Древо заканчивалось сверху медным навершием в виде плоского позолоченного копы с Государственным гербом (орлом), а снизу медной пяткой (подтоком). К трубке копы крепились серебряные шурупы с кистями. Знамена выдавались определенной расцветки для каждого полка, а древки были четырех цветов: черные, палевые, кофейные и белые.

На знаменах образца 1800 г. изменилось изображение орла в центральном круге (в лапах вместо скипетра и державы помещены молнии и перуны, а также изменено положение крыльев: одно поднято, другое опущено) и появились вензеля императора в венках по углам знамен. Центральный круг, сделанный из куса оранжевой материи, был окаймлен лавровым венком и узелком большой императорской короной. Орел по-прежнему черный. Корона, молнии, лапы и клюв у орла золотые, перуны — красные. Над орлом голубая лента с золотой надписью: на лицевой стороне «Съ нами Богъ», а на оборотной — «Благодать». Венок вокруг центрального круга, а также венки и вензеля императора Павла I в углах были вышитые золотые или серебряные (по инспекциям). В Брестской, Литовской, Лифляндской и Смоленской инспекциях указанные детали шиты были серебряные, а во всех остальных инспекциях — золотые. Императорские короны над венками (в центре и по углам) во всех инспекциях золотые. В концы древка вместо орла помещался вензель императора из двух накрест положенных букв «П» и цифры 1 под двумя коронами: Российской и Мальтийской, поэтому знамена образца 1800 г. в обиходе называли «мальтийскими». Знамена различались цветами по инспекциям и выдавались одинаковые для всех новосформированных полков в одной инспекции. В Брестской, Литовской, Лифляндской и Смоленской инспекциях знамена выдавались с черным крестом и красными углами (у «белых» знамен — углы черные-красные), в Днистровской, Кавказской, Крымской и Украинской инспекциях знамена

Знамена русской пехоты в царствование императора Александра I. Таблица к статье «Знамена» из «Военной энциклопедии». Изд. 1-го И.Д. Сытина. Т. 8. СПб., 1913.

были с желто-белым крестом и белыми углами (у «белых» знамен — углы желто-белые); в Московской и Санкт-Петербургской инспекциях — знамена с бело-малиновым крестом и белыми углами (у «белых» знамен — углы малиново-белые); в Оренбургской и Сибирской инспекциях — знамена с зеленым крестом и желтыми углами (у «белых» знамен — углы желто-зеленые); в Финляндской инспекции у знамен крест светло-синий, а углы черные (у «белых» знамен — углы черно-синие). Древки были положены иметь тех же 4 цветов, как и в образцах 1797 г., однако в сводные гарнизонные полки все знамена были выданы с древками кофейного цвета.

В гвардейских полках (Преображенский, Семеновский и Измайловский) на знаменах образца 1800 г. вензеля Павла I по углам всех знамен были под двумя коронами: Российской императорской, а под ней Мальтийской.

На знаменах образца 1800 г., выданных за отличие, надписи отличия делались золотом на голубой ленте под орлом.

Знамена образца 1803 г. имели тот же покров, что и знамена образца 1800 г., однако отличались от них другими вензелями (вместо вензелей Павла I появились вензеля Александра I), отсутствием надписей над орлом, немного видоизмененным рисунком центрального круга и орлом в конце древка вместо вензеля. Венки и вензеля на знаменах по всем инспекциям стали золотыми. Углы у всех знамен были белые, а кресты у цветных знамен различались цветами по инспекциям (по цвету воротников, кроме Санкт-Петербургской): в Финляндской — желтые, в Санкт-Петербургской — черные, в Лифляндской — бирюзовые, в Литовской — светло-зеленые, в Брестской — палевые, в Украинской — розовые, в Днестровской — лиловые, в Крымской — плавниевые, в Кавказской — синие, в Смоленской — белые, в Киевской — малиновые, в Московской — оранжевые, в Оренбургской — верблюжьи, в Сибирской — серые. В 1807 г. инспекции были упразднены, и цвета знамен установили общие для дивизий, сформированных вместо инспекций. Однако в старых полках знамена менять не стали и это распоряжение коснулось только дивизий, составленных (в основном) из вновь сформированных полков: 16-й (кресты знамен сине-фиолетовые), 17-й (кресты белые) и 18-й (кресты темно-зеленые). В учебных и морских частях крест знамен был установлен светло-синий. Первоначально древки знамен образца 1803 г. имели длину 4 аршина 10,5 вершков (3,31 м) и были все черного цвета. Но 5 декабря 1808 г. длина дрепок была увеличена до 5 аршин (3,55 м). Новые размеры дрепок действовали только для вновь выдаваемых знамен. 21 марта 1807 г. для полков, сформированных 16 августа 1806 г.¹⁵, цвета дрепок были назначены по месту полков в расписании дивизий: первым полкам белые, вторым — палевые, третьим — кофейные, четвертым — черные. 5 декабря 1808 г. знаменные древки было повелено иметь следующих цветов: в первых гренадерских и мушкетерских полках дивизий — желтого, во вторых — черного, в третьих — белого, в четвертых — желтого, в пятых — черного, во всех гарнизонных — кофейного¹⁶. Из контекста указа следует, что древки приказано

перекрасить всем полкам, а не только получающим новые знамена. Получалось, что они должны были перекрашиваться всякий раз при изменении состава дивизий, т.е. вместе с переменой цвета погон. Однако на практике этого не происходило, и знаменные древки не перекрашивались¹⁷, а указанные цвета дрепок полагались только полкам, сформированным после 1808 г. При выдаче знамен знамен утраченных древки полагались старых цветов, т.к. при пожаловании новых знамен говорилось, что жалуются знамена нового образца прежних цветов. Исключение составлял Московский гренадерский полк, который в 1802 г. имел палевые древки, а к 1811 г. стал иметь черные, что объясняется пожалованием 7 октября 1804 г. полку, взамен обветшавших, новых знамен с новыми (черными, согласно положению 1803 г.) древками. Цвет знаменных дрепок в 1808 г. был изменен только в гарнизонной пехоте. В документах также подтверждается наличие в полках у знамен дрепок старых цветов (без учета расформирования 1808 г.)¹⁸.

У гарнизонных знамен образца 1803 г. отсутствовали венки и императорские вензеля в углах. Исключение составлял Свеаборгский

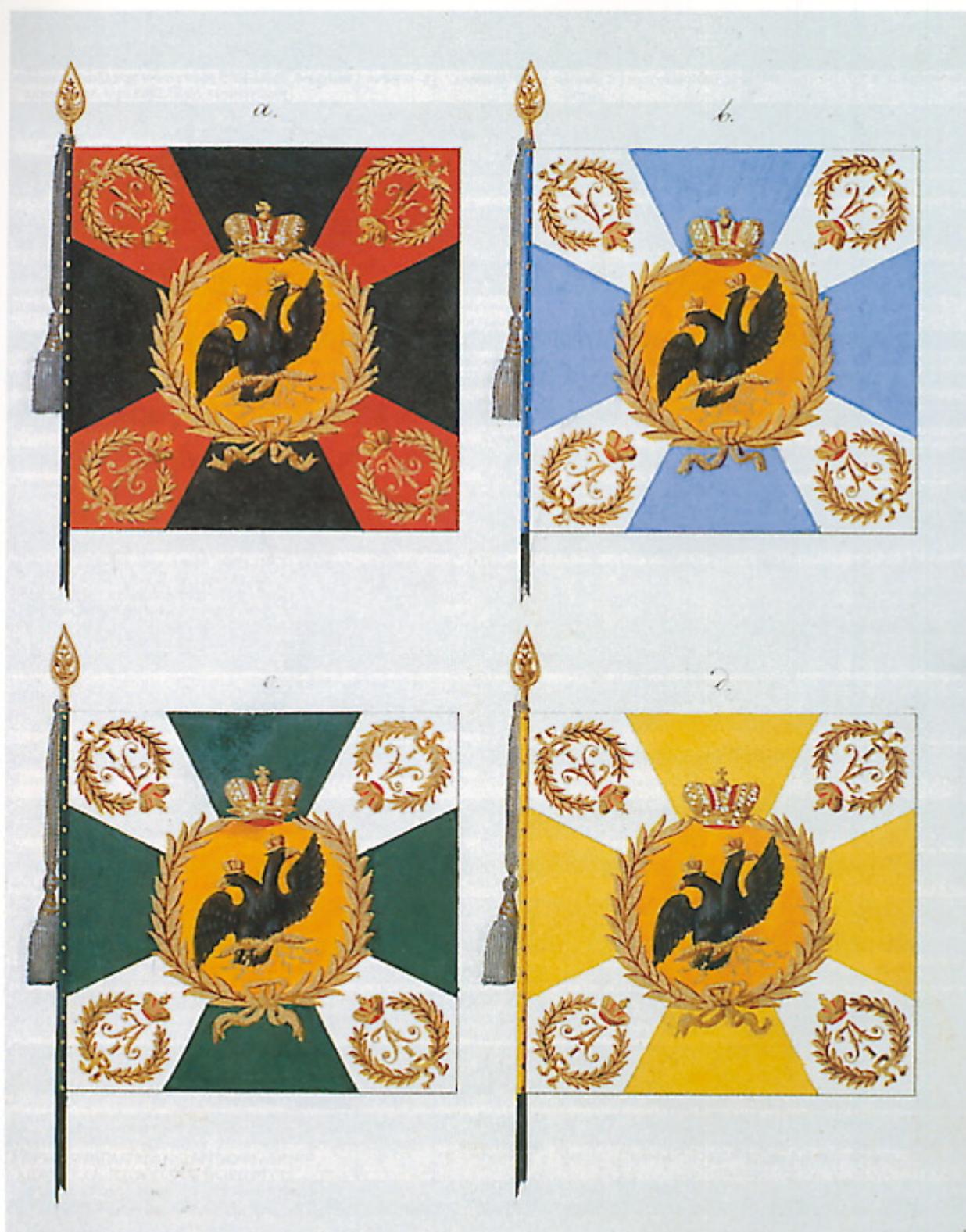
Знамена армейской пехоты. 1803-1815 гг. «Историческое описание...», Ч. XXV, № 2435. СПб., 1858.

гарнизонный полк, которому в качестве отличия были пожалованы знамена с императорскими вензелями в углах и с вензелем вместо орла в конце древка.

Георгиевские знамена образца 1806 г., сохранив рисунок знамен образца 1803 г., имели несколько отличий: в конце древка вместо орла помещался георгиевский крест, выкрашенный масляными красками, а шнуры вместо серебряных были в виде георгиевских лент с серебряными кистями. Надпись отличия вшивалась золотом по внешнему краю дуги креста. Первые георгиевские знамена, пожалованные Кипескому гренадерскому полку за отличие при Шенграбене, имели еще и изображение Св. Георгия в красном овальном щите на груди орла. Кроме того, георгиевские знамена Кипескому гренадерскому полку были выданы с белыми древками (какие были на старых знаменах, пожалованных в 1798 г.), а не с черными, как было определено положением 1803 г.¹⁹

¹⁵ [Висковатов А.Р.] Историческое описание одежды и вооружения Российских войск... Ч. 9, 17. СПб., 1900—1901; Спиринко [Д.Г.] Исторический очерк и рисунки и знаков отличия Русской армии. Т. 3, 1801—1825 гг. СПб., 1902; Никольский П.Г. Исторический очерк о реталиях и знаках отличия Русской армии, СПб., 1899; Бабаян Г.С. Документ о русских знаменах и прочих войсковых реталиях нач. XIX в. (1803—1815 гг.). Опыт историко-иконографического описания // «Журнал ИРВВВ». 1913. № 1; То же. Краткий очерк развития образца Русских знамен и штандартов в XIX в. Знамена и штандарты, пожалованные русскими государственными регулярами войскам в течение XIX в. Б. м., Б. г.; Зельницкий В.В. Знамена и штандарты Русской Армии XVI в. — 1914 г. мор. флага. Париж, 1964; Дюмон О.Г., Ульянов И.Д. Регулярная пехота. 1698—1801. М., 1995; Ульянов И.Д. Регулярная пехота 1801—1835. М., 1996; Вильямов Г., Понский С. Знамена кадет... // «Родина». 2002, № 8; Andriénko S. Aigles de Napoléon contre Drapeaux du Tsar. Paris, 1969; Бабаян Г.С. Россия — русским полкам 1812 г. Киев, 1912.

¹⁶ Петр III, в свою очередь, перевел этот принцип пожалования знамен у Петра I.
¹⁷ Древки полагалось иметь одною из четырех цветов: белые, палевые, черные или кофейные.
¹⁸ Впервые по 2 знаменю на батальон было установлено в царствование Анны Иоанновны.
¹⁹ Висковатов пишет, что в начале царствования Александра I в гарнизоны выдавалось по 4 знамени (1 белое и 3 цветных), причем одинаковое число и в полки, и в отдельные батальоны. Одновременно, противореча себе, Висковатов сообщает, что 21 марта 1802 г. «в полках Гвардейской Пехоты, а также в Гренадерских, Мушкетерских, Гвардейских, помещено одобривать только по два знамени в каждом батальоне». В указе же 1802 г. говорится, что «Будучи Император указалъ симолити, дабы Военная Коллегия сделала от себя предписание всем полкам, чтобы они оставили из имеющихся знамен в каждом полку знамен по два знамени, остальные отдали для хранения в ближайший арсенал или депо» (Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е (далее — ПСЗ-I). Т. XXVII. № 20193 от 21 марта 1802 г.). Указывая Висковатовым выданы 4 знамени в каждой гарнизонной малочисленной, т.е. число батальонов в гарнизонах колебалось от 1 до 6.
²⁰ Брестский, Великолукский, Воронежский, Галицкий, Литовский, Орловский, Пензенский, Подольский, Саратовский, Софийский и Эстляндский мушкетерские полки.
²¹ 5 февраля 1811 г. император по вопросу: оставить ли гарнизонные знамена в десяти новых мушкетерских полках, сформированных из гарнизонных, или выдать новые, указал: «Оставить имеющиеся знамена пока заслужат другие, а знамена отдать в арсенал, выдать другие, кои останутся в полках». (РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1904. Ч. 4. Л. 56).
²² Одесский, Сибирский, Тарнопольский и Виленский пехотные полки.
²³ В таблице знамен указанное разделение креста обозначено, например, как «палевый / фиолетовый», где при расположении древка слева от знамени в вертикальных лучах креста сверху левая половина и снизу правая половина палевые, а в горизонтальных лучах креста слева верхняя половина и справа нижняя половина фиолетовые. На обратной стороне знамени цвета, соответственно, наоборот.
²⁴ В таблице знамен указанное разделение креста обозначено, например, как «желтый с белым».
²⁵ В таблице знамен указанное разделение креста обозначено, например, как «из белых и темно-синих полос», где 3 полосы были белые и 2 темно-синие.
²⁶ В таблице знамен указанное разделение углов обозначено, например, как «синие / красные», где при расположении древка слева от знамени справа верхние угловые углы синие, а слева — красные. На обратной стороне знамени цвета, соответственно, наоборот.
²⁷ Генерал-майор (с 18 декабря 1799 г. генерал-лейтенант) князь Сергей Николаевич Долгоруков (1770—1829), инициатором в царствование Павла I знамена для всех полков, приводит следующие виды матерей, из которых делались знамена: гродетур, муар (муар), гродетанель, рашемер, карлевая материя, велюр-де-ла-рель (грейский велюр), камелот, камель, обьярь, тафта, пеньш и шатри (см.: Долгоруков С.И. Хроника Российской армии. СПб., 1799).
²⁸ Либавский, Камчатский и Минеральский мушкетерские полки в 16-й дивизии, Вильманстрандский, Брестский, Кременевский и Мавский — в 17-й дивизии, Якутский, Нейшлотский и Омутский — в 18-й дивизии, а Пермский мушкетерский полк — в 1-й дивизии. В 1-й, 16-й и 18-й дивизиях помимо новых полков были еще и старые полки, поэтому древки в новых полках должны были краситься с учетом старых полков. Бабаян же расписал цвета дрепок без учета старых полков.
²⁹ ПСЗ-I, Т. XXX, № 23382 от 5 декабря 1808 г.
³⁰ В 1811 г. в ответ на запрос командира 2-й гренадерской дивизии принца Карла Мекленбургского о том, какого цвета должны быть древки в полках его дивизии, из Военного министерства разъяснили, что «в замечании об обмундировании пехоты 1797 г. неопределено цвета для знаменных дрепок белых, палевых, черных и кофейных, из коих каждой был присвоен тому дивизию уже оставались палевые». (РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1904. Ч. 5. Л. 119).
³¹ Подробнее см.: Дюмон С.А. Армейская и гарнизонная пехота Александра Первого. Полковые униформы. (Рукопись) // ОПИ ГИМ. № ИВ-6370. С. 4.
³² 18 марта 1809 г. командир Кипеского гренадерского полка генерал-майор И.И. Нипов обратился в Военное министерство с просьбой не перекрашивать белые древки на георгиевских знаменах (РГВИА. Ф. 12. Оп. 5/61. Св. 364. Д. 255. Л. 17).

Полк, батальон	обр.	знамена			древки	когда пожалованы + примечания	
		белое углы	кол-во	цветные крест углы			
Азовский п. п.	1803	белые	3	розовый	т.-коричн.	палевые	26.XI.1809 за отличие при Севаре взамен утраченных 20.XI.1805 при Аустерлице
	1797	—	2	розовый	палевые	палевые	15.XI.1798
Алексопольский п. п.	1797	коричн./розовые	5	селадон./коричн.	розовые	черные	15.XI.1798
Анапский гарн. п.	1800	—	2	желтый с белым	белые	кофейн.	1.X.1800 Азовскому гарн. б-ну: ЗШ*
	—	—	2	черный	красные	кофейн.	6.III.1800 Витебскому гарн. б-ну: СШ**
Антверпонский п. п.	1797	розов./св.-голуб.	5	розовый	св.-голуб.	черные	30.VII.1797
Аренбургский гарн. б-н	1800	розов./св.-голуб.	2	св.-синий	черные	черные	30.VIII.1800: ЗШ*
Архангелогородский гарн. п.	1800	белые/ малиновые	5	малиновый с белым	белые	кофейн.	16.VI.1800: ЗШ*
Архангелогородский п. п.	Отд. 1800	красные/ черные	3	малиновый с белым	красные	черные	28.II.1800 с надписью «За взятие французского знамя на горах Альпийских», СШ**, короны золот. 2 цв. знамени потеряны (20.XI.1805 под Аустерлицем; 11.VIII.1811 около Журжи).
Астраханский гарн. п.	1800	белые/желтые	3	желтый с белым	белые	кофейн.	1.X.1800: ЗШ*
Астраханский грен. п.	1797	абрикосовые	5	абрикосовый	белые	белые	в 1798
Бакинский гарн. б-н	1800	—	2	желтый с белым	белые	кофейн.	1.X.1800 Астраханскому гарн. п.: ЗШ*
Беленский п. п.	1797	зелен./розовые	5	зеленый	розовые	кофейн.	1.II.1799
Белозерский п. п.	1797	голуб./палевые	5	голубой	палевые	черные	8.II.1798
Белостокский п. п.	1803	белые	5	синий	красные	черные	28.XI.1808
Бийский гарн. б-н	1800	—	2	зеленый	желтые	кофейн.	5.VII.1800: ЗШ*
Брестский п. п.	1803	белые	5	дикий	белые	палевые	21.III.1807
Брянский п. п.	1800	св.-синие/ черные	3	св.-синий	черные	кофейн.	21.VI.1800 Кексгольмскому и Шлиссельбургскому гарн. б-нам: ЗШ*
	—	—	2	малиновый с белым	белые	кофейн.	26.V.1800 Исковскому и Новгородскому гарн. б-нам: ЗШ*
Бутырский п. п.	1797	—	5	чижовый/ пунцовый	белые/ пунцовые	черные	5.VII.1798; белое знамя (углы чижовые с пунцовым) потеряно 20.XI.1805 при Аустерлице, возвращено в 1808 и хранится в Архиве Военного министерства
Великолукский п. п.	1800	белые/желтые	3	желтый с белым	белые	кофейн.	1.X.1800 Дмитриевскому гарн. п. и Таганрогскому гарн. б-ну: ЗШ*
	—	—	2	малинов. с белым	белые	кофейн.	16.VI.1800 Владимирскому гарн. б-ну: ЗШ*
Верхнеуральск. гарн. б-н	1800	зеленые/желтые	1	зеленый	желтые	кофейн.	21.VII.1800: ЗШ*
Виленьский п. п.	1803	красные	5	белый	красные	черные	18.VII.1812, получены в Вильно в феврале 1813
Вильманстрандский п. п.	1803	белые	5	дикий	белые	белые	21.III.1807
Витебский п. п.	1797	розовые/синие	5	розовый	синие	белые	1.II.1799
Владикавказский гарн. п.	Гарн. 1803	белые	3	синий	белые	кофейн.	10.X.1804: без вензелей
Владимирский п. п.	1797	синие/пунцовые	5	т.-синий	пунцов./ белые	белые	15.XI.1798
Вологодский п. п.	1803	белые	5	синий	белые	черные	10.VI.1803
Волынский п. п.	1803	белые	5	св.-зеленый	белые	черные	10.VI.1803
Воронежский п. п.	1800	св.-синие/черные	5	св.-синий	черные	кофейн.	4 знамени (1 бел. и 3 цв.) 5.VIII.1800 Выборгскому гарн. п. и Фридрихсгамскому гарн. б-ну, 2 знамени 21.VI.1800 Нейшлотскому гарн. б-ну: ЗШ*
Выборгский п. п.	1797	желтые/пунцов.	5	пунцовый	желтые	кофейн.	5.VI.1798
Вятский п. п.	1797	св.-голубые/ фиолетовые	3	св.-голубой	фиолет.	кофейн.	27.X.1798; 2 цв. знамени были потеряны 30.X.1805 под Дюренштейном.
Галицкий п. п.	1800	—	2	зеленый	желтые	кофейн.	16.VI.1800 Тамбовскому гарн. б-ну: ЗШ*
	—	—	2	желтый с белым	белые	кофейн.	1.X.1800 Астраханскому гарн. п. и Царицанскому гарн. б-ну: ЗШ*
	Гарн. 1803	—	2	оранжевый	белые	кофейн.	25.II.1807 Пензенскому гарн. б-ну: без вензелей в углах, в конце древка вензель Александра I
Гарнизонный л.-гв. б-н	1803	белые	1	?	?	палевые	
Графа Аракчеева грен. п.	1797	св.-зелен./черные	5	черный	св.-зелен.	кофейн.	5.IX.1798
Грузинский грен. п.	Георг. 1806	белые	5	фиолетовый	абрикос.	белые	18.I.1812 с надписью «ЗА ОТЛИЧНУЮ ХРАБРОСТЬ ПРИ ВЗЯТИИ ТУРМОМЪ ТУРЕЦКОЙ КРѢПОСТИ АХАЛКАЛА съ 7-е на 8-е число декабря 1811 год.»
Дербентский гарн. б-н	1797	оранжевые/ зеленые	1	белый/ оранжевый	зеленые/ черные	кофейн.	11.V.1799 Кизлярскому гарн. п.

Полк, батальон	обр.	знамена				дрепки	когда пожалованы + примечания
		белое углы	кол-во	цветные крест	углы		
Днепровский п. п.	1797	желтые/черные	3	желтый	черные/ белые	палевые	8.III.1798
	1803	—	2	желтый	черные/ белые	палевые	13.VI.1810 за отличие под Базарджиком, знамен утраченных (14.XII.1806 под Голымянкам; 25.I.1807 при Гофе)
Екатеринбургский п. п.	1797	т.-синие/пунцов.	5	т.-синий	пунцовые	кофейн.	9.I.1798
Екатеринославский гренад. п.	1797	синие/ т.-абрикосовые	5	абрикосовый	белые/ синие	палевые	30.VII.1797
Елецкий п. п.	1797	св.-зеленые/ малиновые	5	из малиновых и св.-зелен. полос	белые	черные	6.IX.1798
Железницкий гарн. б-н	1800	—	2	зеленый	желтые	кофейн.	5.VII.1800 Омскому гарн. п.: ЗШ*
Звериноголовский гарн. б-н	1800	зеленые/желтые	1	зеленый	желтые	кофейн.	21.VII.1800: ЗШ*
Измайловский л.-гв. п.	Пл. 1800	пунцовые/белые	5	пунцовый с белым	белые	белые	в 1800: двойные короны (Российская и Мальтийская) над вензелями
Иркутский гарн. п.	1800	зеленые/желтым	3	зеленый	желтые	кофейн.	5.VII.1800: ЗШ
Кабардинский п. п.	Отл. 1800	белые/желтые	5	желтый с белым	белые	белые	17.XII.1800 с надписью «ЗА ВЗЯТИЕ У АВАРСКИХ ВОЙСКЪ ЗНАМЯ ПРИ РЫКЪ ЮРЕ 7.XI.1800 года»: ЗШ*
Казанский гарн. п.	1800	зеленые/желтые	3	зеленый	желтые	кофейн.	21.VII.1800: ЗШ*
Казанский п. п.	1797	фиолетовые/ белые	5	палевый/ фиолетовый	палев./ фиолет.	палевые	21.I.1799
Калужский п. п.	1803	белые	5	бирюзовый	белые	черные	5.IX.1805
Камчатский п. п.	1803	белые	5	сине-фиолетовый	белые	кофейн.	21.III.1807
Каспийский морской б-н	1803	белые	1	св.-синий	белые	черные	2.IX.1805
Кексольмский п. п.	1797	розовые	5	розовый	белые	кофейн.	1.XI.1797
Киевский гренад. п.	Георг. 1806	белые	5	розовый	белые	белые	13.VI.1806 с надписью «ЗА ПОДВИГЪ ПРИ ШЕНГРАБЕНЬ 4-го ноября 1805 года въ сражении пятидесятичного корпуса съ неприятелем, состоявшимъ изъ 30 тысячъ», на груди орла изображение Св. Георгия в овальном красном щите
Кизильский гарн. б-н	1800	—	2	зеленый	желтые	кофейн.	21.VII.1800: ЗШ*
Кизлярский гарн. п.	1797	оранжевые/ зеленые	1	белый/ оранжевый	зеленые/ черные	кофейн.	11.V.1799
	1800	—	2	зеленый	желтые	кофейн.	21.VII.1800 Саратовскому гарн. б-ну: ЗШ*
Козловский п. п.	1797	розовые/черные	5	розовый	черные	белые	7.XII.1797
Копыанский п. п.	1797	фиолетовые	5	фиолет. с белым	белые	белые	22.II.1799
Копорский п. п.	1803	белые	4	бирюзовый	белые	черные	10.VI.1803; 1 цв. знамя потеряно 3.V.1808 при капитуляции на о. Готланд
Костромской п. п.	1803	белые	2	св.-зеленый	белые	черные	5.IX.1805; 3 цв. знамени потеряны 25.I.1807 при Хофе
Кременчутский п. п.	1803	белые	5	дикий	белые	кофейн.	21.III.1807
Крымский п. п.	1803	белые	5	лиловый	белые	черные	10.VI.1803
Куринский п. п.	1803	белые	5	оранжевый	белые	черные	10.VI.1803
Курский п. п.	1797	т.-зеленые/ пунцовые	?	т.-зеленый	пунцовые	черные	15.IX.1798. Сколько было цв. знамен неизвестно, т.к. от двух до четырех знамен было потеряно 20.XI.1805 под Аустерлицем
Ладожский п. п.	1797	т.-кор./саладон.	5	т.-коричневый	саладон.	черные	15.XI.1798
Лейб-гренад. п.	1797	голубые	5	голубой	белые	палевые	в 1797
Либавский п. п.	1803	белые	5	сине-фиолетовый	белые	палевые	21.III.1807
Литовский л.-гв. п.	1803	желтые/черные	5	желтый	черные/ белые	желтые	10.XII.1811
Литовский п. п.	Гарн. 1803	белые	5	зеленый	желтые	кофейн.	15.XI.1811 Свеаборгскому гарн. п. за отличие в 1809 г.: ЗШ*, золотые вензеля в углах и в копыте древка вензель Александра I
Малороссийский гренад. п.	1797	черные/розовые	5	черный	розовые	черные	30.X.1798
Мингальский п. п.	1803	белые	5	сине-фиолетовый	белые	черные	21.III.1807
Минский п. п.	1803	белые	5	дикий	белые	черные	21.III.1807
Могилевский п. п.	1803	белые	4	св.-зеленый	белые	черные	5.IX.1805; 1 цв. знамя потеряно 19.VI.1808 у Пуухилло
Моздокский гарн. б-н	1797	оранжевые/ зеленые	1	белый/ оранжевый	зеленые/ черные	кофейн.	11.V.1799

* ЗШ — золотое шитье; ** СШ — серебряное шитье

Окончание таблицы см. в следующем номере

ЛЕЙБ-КАЗАКАМ К ПЕРВОМАЮ

Новые сведения о мундире гвардейских казаков в эпоху Отечественной войны

Александр ВАЛЬКОВИЧ

Середина апреля 1813 года. Накануне открытия военных действий в Саксонии Лейб-Гвардии Казачий полк в полном составе (три донских эскадрона и одна Черноморская сотня) нес службу в коновое императора Александра¹. Приближался месяц май, а с его наступлением обычно следовала смена зимней формы на летнюю. Лейб-казакам с Дона надлежало тогда взамен синих чекменей надеть алые полукафтаны.

Надо сказать, что летние мундиры в полку обновили в начале прошлого года. Исключение составляла новообразованная Черноморская сотня, где нижние чины оставались в той форменной одежде, что получили летом 1811 года. И хотя срок полукафтана определен был двухгодичный², за время напряженного, со славой завершеного похода, гвардейские казаки изрядно обносились. Требовали замены и другие мундирные вещи. Генерал-адъютант и полковой командир граф Василий Васильевич Орлов-Денисов не замедлил обратиться к генерал-интенданту Егору Францевичу

Канкрину. Граф просил отпустить из комиссариатского ведомства для обмундировки нижних чинов те вещи, которые им полагались по штату. Полковой командир рассчитывал получить их «*натурою не позже 15 числа сего месяца, ибо ежели выше вещи отпущены будут позже, полк к 1 числу мая красных мундиров иметь не может...*»³ Разумеется, император вряд ли будет доволен подобным несоблюдением формы одежды его коновоем. Орлов-Денисов не упоминал об этом, но и так все было очевидно.

Предварительно в полку озаботились найти у польских и немецких купцов красное сукно, схожее с образцовым гвардейским⁴, а также эпoletы, желтую и белую тесьму, гарусный шнурок, подкладочный холст, железные крючки и даже шанки, которые лейб-казаки называли неизменно киверами⁵, без султанов, но с этикетками, ценою в 6 талеров⁶.

Канкрин не мог остаться равнодушным к просьбе генерал-адъютанта, пользующегося царской милос-

Казаки Лейб-Гвардии Черноморской сотни. 1813-1815 гг. Акварель П.И. Разумихина. 1840-е гг. («Историческое описание...», Ч. XV. №. 2120. ВИИМЛИВУС). Верно, разнообразия ради, художник дал казакам кивера в чехлах — элемент походной формы

Лейб-казаки снимаются с бивуака. Рис. К. Верне. 1814 г. (Частное собрание). Все нижние чины в зимней форме — длиннополых синих чекменях

Генерал-адъютант, генерал-майор и полковой командир Лейб-Гвардии Казачьего полка граф Василий Васильевич Орлов-Денисов (1780-1843). Гравюра С. Карделли по оригиналу И. Ромбауера. 1812 г.

Черноморский казак в бою. Раскрашенная гравюра К.Ф. Леваше по рисунку К. Верне. 1810-е гг. (ГИМ). Известный французский живописец, мастер конных сцен погрешил против истины, лишив черкеску воротника. Неверно также окрашены экипаж, обшлага исподнего и верхнего полухафтана и выкладка на шароварах. Чепрак же на встревоженном коне заимствован у донских гвардейских казаков

тью и начальствующего коивоем государя. Но он не имел права решать вопрос самостоятельно. 14 апреля из Главной квартиры в Дрездене генерал-интендант отправил рапорт главнокомандующему армиями генерал-фельдмаршалу светлейшему князю М.И. Голенищеву-Кутузову Смоленскому, из-за болезни задержавшемуся в сilesском городке Бунцлау. К рапорту Канкрин приложил образцы красного сукна, доставленные из Лейб-Гвардии Казачьего полка, и «ведомость о числе потребных оному на построение мундиров и волтрапов с подушками вещей».

Канкрин находил, что указанные полком цены на уже «приторгованные» материалы для шитья новых мундиров «не столь дороги, ибо если те сухны и прочие приборы покупать комиссионерным порядком, то по краткости времени не надеюсь я, чтоб можно было отыскать их дешевле тех цен...». Исходя из этого обстоятельства, генерал-интендант предлагал отпустить в полк необходимую сумму, дабы лейб-казаки смогли сами обмундировать себя к положенному сроку⁷.

Поскольку фельдмаршал был смертельно болен, полученный в Бунцлау рапорт препроводили обратно в Дрезден. В столицу Саксонии бумаги поступили 16 апреля к начальнику Главного штаба генерал-адъютанту князю Петру Михайловичу Волконскому. На другой день князь представил рапорт Канкрин на усмотрение императора. Тот повелел «отпустить без промедления деньгами»⁸.

О высочайшем решении князь Волконский уведомил Канкрин в тот же день: «По рапорту Вашего Превосходительства Его Светлости Главнокомандующему армиями от 14-го апреля № 3899, который поднесен был на усмотрение Государя Императора, Его Величество Высочайше повелеть соизволил отпустить немедленно в Казачей Лейб-Гвардии полк деньги на покупку сукна, приторгованного по представленным от Вас образцам,

Рядовой и унтер-офицер
Лейб-Гвардии Казачьего
полка. 1812-1814 гг.
Акварель Г. Саббата.
1840-е гг. («Историческое
описание...», Ч. XV,
№. 211В, ВИИМАИВУБС).
Казак в парадной
летней форме — алом
полукафтани. Унтер-
офицер в зимнем чекмене
и фуражной шапке,
которую носили вне строй.
На красном околыше
номер эскадрона из
желтого гарусного шкурка

для летних мундиров, равно и на прибор к оным и на все вообще вещи, по ценам в рапорте Вашем, и в особой ведомости означенным.

О надлежащем исполнении сего Высочайшего повеления сообщая Вашему Превосходительству, прошу о числе сумм и сколько отпущено будет меня уведомить. С сим пребываю Вашего Превосходительства покорный слуга.»⁹

Вероятно, в тот же или на следующий день высочайшая воля была исполнена. Казалось бы, ничто теперь не мешало лейб-казакам в первый майский день предстать перед императором в новых красных мундирах. Однако вскоре начавшаяся кампания, кампания довольно неудачная для русского оружия, нарушила все планы. Должно быть, обновить мундиры гвардейские казаки смогли только летом, во время перемирия.

Новые же сведения, не известные прежде детали их обмундирования и конского снаряжения содержатся в ведомости, приложенной к рапорту генерал-интенданта Канкрин. Этот редкий документ мы публикуем ниже полностью, с сохранением особенностей правописания, стиля и языка эпохи.

Примечательно, что гвардейские казаки в то время называли киверами свои шапки, обтянутые черными смушками. Называли вполне обоснованно. Вспомним, что так издавна многие славянские народы именовали войлочные шапки в форме колпака. Известность в Европе кивера приобрели благодаря сербским и венгерским гусарам. Постепенно этот головной убор преобразился в традиционную меховую гусарскую шапку со шлыкком.

Привлекает внимание и тот факт, что черноморцы привычно называют свои верхние полукафтаны черкесками. Наконец, следует сказать еще об одной особеннос-

Образец алого сукна прусского производства, признанный пригодным для шитья летних мундиров лейб-казаков. Цена за локоть два с половиной талера. Оригинальный размер: 2,2 × 3,1 см. (РГВИА, Ф. 103, Оп. 208а, Св. 29, Д. 56, Л. 113)

ти казачьего лзыка, не раз встречающейся в ведомости. Речь идет о том конском снаряжении лейб-казаков, которое они упорно называют вальтрапами. Справедливости ради добавим, что и в переписке 1811 года, посвященной обмундированию Лейб-Гвардии Черноморской сотни, также упоминаются только вальтрапы¹⁰. О чепраках казаки, похоже, и слышать не хотели: ведь принадлежали они к гвардейской легкой кавалерии. □

¹⁰ В конвой к царю лейб-казаки поступили в конце декабря 1812 года и до вступления в Париж безотлучно сопровождал Александра Павловича.

¹¹ О назначении двухгодичного срока для полукафтано, положенных нижним чинам Лейб-Казачьего полка. Указ, данный Военной коллегии 24 ноября 1809 года. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е (далее — ВСЗ-1). Т. XXX. СПб., 1830, № 24001.

¹² РГВИА, Ф. 103, Оп. 208а, Св. 29, Д. 56, Л. 111об.

¹³ Сукно, годное для «постройки» мундиров гвардейских казаков, было двух сортов: одно по 2%, а второе по 3 талера за локоть. РГВИА, Ф. 103, Оп. 208а, Св. 29, Д. 56, Л. 111. Согласно

толкового словарю В.И. Даля, на локоть приходилось около 14 вершков, то есть примерно 62 см.

¹⁴ Кивера, как писал Калмырин, лейб-казаки должны были покупать сами. РГВИА, Ф. 103, Оп. 208а, Св. 29, Д. 56, Л. 111об.

¹⁵ Пара эпюлет стоила талер, желтая тесьма в полвершка ширины — один золотой за локоть, белая тесьма для чепраков оценивалась по 5 копеек за локоть, за такую же цену уступали и гарусный шнурок, а портные железных крючков — за 3 ½ копейки серебром. Подкладочный холст шириною в аршин отыскали по 16 копеек за локоть, черной плес на воротники и обшлаги черноморцев — за 6 талеров. РГВИА, Ф. 103, Оп. 208а, Св. 29, Д. 56, Л. 111–111об.

¹⁶ Там же, Л. 111об.–112.

¹⁷ Там же, Л. 111.

¹⁸ Там же, Л. 115, Черновой отпуск.

¹⁹ См.: РГВИА, Ф. 1, Оп. 1, Д. 2185, Л. 17, 18.

Бивуак казаков в Париже на Елисейских полях 19 марта 1814 года. Раскрашенная гравюра Ж.П.М. Жазе по рисунку с натуры А.И. Зауервейда. 1810-е гг. Фрагмент. (ГИМ). В центре, рядом с палаткой, стоит бравый гвардеец-черноморец со стаканом вина. Напротив — его сослуживец из донских казаков ▶

ВЕДОМОСТЬ

Лейб-Гвардии Казачьего полка и Черноморской сотни с показанием сколько им следует красного сукна и прочих приборов

	аршины	вершки
На полуковтаны красного сукна — 451 чел[овек] по 2½ ар[шина]	1127	8
На подушки и вальтрапы по 1¼ ар[шина]	789	4
На обложку из белой тесьмы по 7 ар[шин]	3157	
Подкладочного холста на ковтаны 4 ар[шина], полуковтаны 4 ар[шина], шероуары — 7 ар[шин], на вальтрапы и подушки — 3½ ар[шина]		
Всего на каждого по 18½ ар[шин]	7143	8
На кушаки белого холста по 3¼ ар[шина]	1465	12
Эполетов желтых ¹⁴	451	пара
К воротникам и обшлагам на красные и синие мундиры желтой тесьмы ¹⁵ по 2½ ар[шина]	1127	8
желтого шнуру ¹⁶ по 4 ар[шина]	1804	
Для подбивки синих мундиров крашеиним ¹⁷ по ¼ ар[шина]	338	4
Для 60 унтер-офицеров ¹⁸ серебряной тесьмы по 2 ар[шина]	128	
Киверов с прибором ¹⁹ 100	100	киперов
На шитье и иитки синих и алых мундиров, шероуар и шинелей на каждой по 3 ко[пейки] — 54 ру[бля] 12 ко[пейки]		
Крючков железных на синие и красные мундиры по 3 партица ¹⁸	1353	партица
Черноморской сотни		
На полуковтаны красного сукна — 89 [человек] ¹⁹ по 2 ар[шина]	178	
На подушки к седлам красного сукна по 8 ве[ршков]	47	4
На вальтрапы синего сукна 1¼ ар[шина]	111	4
К ним тесьмы желтой с красным по 7 ар[шин] ¹⁸	623	
На воротники и рукава к синим черкескам черного плесу ¹⁸ по 6 ве[ршков]	33	6
На подбивку рукавов красного гарнитуру ¹⁹ по 1½ ар[шина]	133	8
Вместо эпюлетов к черкескам жгутиков красного с черным и желтым цветом ¹⁸ по 2 ар[шина]	178	
На обложку 89 шероуар тесьмы желтой с красным цветом по 8½ ар[шина] ¹¹	756	8
Желтого басону к воротникам и рукавам по 1½ ар[шина]	133	8
14 унтер-офицерам серебряной тесьмы по 2 ар[шина]	28	
На кушаки красной китайки ¹⁹ по 3¼ ар[шина]	289	
Подкладочного холста к черкескам, курткам, шероуарам, вальтрапам и подушкам по 18½ ар[шина]	1646	8
За шитье и иитки по 12 ко[пейки] — 10 ру[бля] 68 ко[пейки]		
Крючков железных по 3 партица	267	партиц
ИТОГО		
Красного сукна	2139	
Синего	111	4
Желтой тесьмы	2640	8
Желтого шнуру	1804	
Подкладочного холста	8790	

РГВИА, Ф. 103, Оп. 208а, Св. 29, Д. 56, Л. 114–114об. Подлинник.

КОММЕНТАРИЙ

- А. Шерстяные с бахромой, по образцу лейб-улан, с плоскими медными лужеными пуговицами.
- Б. Гвардейский желтый шерстяной басон с красными «рейками» (просветами). В виде петлиц нашивался на воротники и обшлаги мундиров нижних чинов Лейб-Гвардии Казачьего полка. Следует обратить внимание, что в ведомости не упомянуто такая же тесьма для выкладки мундиров трубачей. По штатной таблице на расшивку груди, рукавов, крылец и всех швов их кафтанов и полукафтанов требовалось на каждого 38 аршин басона. РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1904. Ч. 1. Л. 102.
- В. Должно быть, для выкладки воротников.
- Г. Крашенная — лощеный холст, крашенный в синий цвет.
- Д. В каждом эскадроне лейб-казаков, по примеру других полков гвардейской кавалерии, с марта 1810 года состояло по 20 унтер-офицеров. В их числе были вахмистры и эстандарт-юнкеры. ПСЗ-1. Т. XXXI. № 24141.
- Е. Прибор киверов лейб-казаков состоял из черного кожаного подбородного ремня, застегивающегося с правой стороны на луженую пуговицу; белых волосяных султанов и желтых этишкетов.
- Ж. Вероятно, одно портящее состояло из дюжины крючков с петлями.
- З. Приведенное в ведомости число нижних чинов, состоявших в Лейб-Гвардии Черноморской сотне, значительно уступает штатной численности, определенной в 1811 г.: 100 казаков, 2 трубача и 14 урядников. См.: РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2185. Л. 18. Очевидно, сотня еще не восполнила своих потерь во время кампании 1812 г.
- И. Данное указание позволяет уточнить общепринятое мнение, что черноморцы имели обшивку чепрака из желтого басона. См.: Историческое описание одежды и вооружения Российских войск. Ч. XV. СПб., 1901. С. 37; *Лабачев Г.С.* Роспись русским полкам 1812 года. Киев, 1912. С. 85; Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М.: Россия, 2004. С. 771.

К. Плис — бумажный бархат на льняной основе. Нетрудно заметить, что в полковой ведомости, достаточно подробной, черный плис упоминается только в связи с синими верхними полукафтанами — черкесками. Разумеется, если бы и красные исподние куртки имели подобный воротник и обшлаги, об этом не забыли бы указать в документе, призванном учесть все потребности в обмундировке сотни. Между тем, в основополагающем «Историческом описании...» (Ч. XV. С. 36-37) утверждается, что такие воротники и обшлаги должны были быть как на той, так и на другой частях мундира черноморских казаков. И всюду — с белой выпушкой. Однако на приложенных к этой части двух рисунках, изображающих гвардейцев-черноморцев, отчетливо видно, что воротник и сама куртка одного цвета, то есть — красные. Черный плис присутствует только на воротнике и обшлагах откинутых рукавов синих черкесок. Белых же выпушек нет и в помине.

Представленный художником П.И. Разумихиным мундир нижних чинов Черноморской сотни (см. здесь на с. 23) в значительной мере соответствует данным, содержащимся в публикуемой ведомости, а также в описании обмундирования сотни, составленном на основе регламента 1811 г., и недавно обнаруженном краснодарскими исследователями (см.: *Матвеев О.В., Фролов Б.Е.* Очерки истории форменной одежды кубанских казаков (конец XVIII в. — 1917 г.). Краснодар, 2000. С. 77-79). Очевидно, художник в работе над этими рисунками руководствовался не вышеупомянутым текстом, а достоверными материалами, обобщенными в виде эскизов его коллегой П.К. Губаревым — в подписи под воспроизведенной нами акварелью тот фигурирует как составитель.

Итак необходимо признать, что канонический текст «Исторического описания...», исправно повторяемый последующими поколениями историков, во многом ошибочен и не отражает действительного вида мундира черноморских казаков. Если безоглядно верить классическому труду, то черноморцы должны были иметь другую пару рукавов не только на синих черкесках, но и на красных полукафтанах. Впрочем, этому почти никто не поверил, и большинство руководствовало рисунками, приведенными там же.

Л. Гарнитур — плотная шелковая ткань.

М. Новая деталь, существенно дополняющая известные прежде сведения. Обычно при описании наплечных гарусных жгутов на мундире гвардейских черноморских казаков упоминается только желтый цвет.

Н. По-видимому, тесьма на шароварах была схожа с той, что выкладывали на чепраках. И вопреки распространенному, отнюдь не чисто желтого цвета.

О. Китайка — простая бумажная ткань. Показанный в ведомости цвет и материал кушака полностью соответствует описанию 1811 года. См.: *Матвеев О.В., Фролов Б.Е.* Указ. соч. С. 79.

**ФОНД ВОЕННОГО
ИСКУССТВА**

ЦЕЙХГАУЗ

**Русско-польская
война 1655**

**Тихвинское осадное
сидение 1613**

**С.Л. Базанов
Алексей Алексеевич
БРУСИЛОВ**

**М.В. Орлов
Галицийская битва
Август 1914**

Издательство «ЦЕЙХГАУЗ» предлагает своим читателям новые книги из серии «Фонд военного искусства». В сжатом виде, но подробно и с большим количеством иллюстраций рассказывается о войнах, отдельных сражениях, персонажах отечественной и зарубежной военной истории.

вышли из печати:

Тихвинское осадное сидение. 1613.

Русско-польская война. 1654-1667.

Галицийская битва. 1914.

Алексей Алексеевич Брусилов.

планируются к выпуску:

Война за польское наследство. 1733-1736.

Австро-русско-турецкая война. 1735-1739.

Сражение за Рижский залив. Лето 1915.

Лодзинская оборонительная операция. 1914.

Эти и другие издания вы можете приобрести

в розницу:

В Москве: Московский дом книги, Дом книги «Молодая гвардия», Библио-Глобус; в сети магазинов «Новый книжный», «Пиши-читай», «Книгомир», «Лас книгас», «Литера».

В Санкт-Петербурге: Дом Военной книги, сеть магазинов «Буквоед».

В регионах: в сети магазинов «Библио-сфера», «Книгомир», «Книжный мир».

оптом:

В Москве: Отдел реализации издательства; тел. (495) 776-97-46 www.zoughaus.ru; e-mail: info@m-hobby.ru • Книготорговая компания «Апачи»; тел. (495) 234-30-18, 730-35-92; www.apach.ru; e-mail: apach@aha.ru

В Санкт-Петербурге: ЗАО «Диамант»; тел. (812) 327-00-18, пр. Обуховской обороны, 105, книжный павильон 29, 30; e-mail: diamant.spb@mail.ru • ООО «Искра»; тел. (812) 327-33-37, 272-21-15

В Новосибирске: Книготорговая фирма «Топ-книга»; тел. (3832) 36-10-28, 36-10-27, 36-10-33; www.opt-kniga.ru; e-mail: zakaz@top-kniga.ru

Alexander FINGRUT Vertrieb

militär-, kultur- und kunsthistorischer Bestellfachbuchhandel

Hauptsitz: Liebeneck Str. 26, 75175 Pforzheim, Deutschland
Bankverbindung: Volksbank Pforzheim (BLZ 66690000) Konto: 2242720
Inhaber Dipl.-Ing. Alexander Fingrut USt.-Id Nr. DE183784880 Steuernummer 41052 / 35351

Internet: www.militaer-geschichte.de (Deutsch, Englisch, Französisch, Russisch)
Termine nach Vereinbarung Tel/Fax: +49-(0)7231-652115,
E-mail: afingrut@web.de (Deutsch, Englisch, Französisch), fingrut@yandex.ru (Russisch)

Anlage 1: Verzeichnis der Interessengebiete

Tausende vollplastische 54- und 30-mm Zinnfiguren (Ganze Welt). Suchlistenbearbeitung, Verkauf und Versand. Hunderte neue und antiquar. russ. Alben, durchgehend illustrierte Fachbücher, Magazine, Zeitschriften, Artikel, Video-CD's, Audio-CD's, großformatige Reproduktionen und umfangreiches Bildarchiv (mehr als 20000 detaillierte farb. u. sw- Fotos und Zeichnungen). Detaillierte Buch-, Artikel- und Bildbeschreibungen nach Ihrem Wunsch (auf Deutsch, Englisch, Französisch) zu folgenden Interessengebieten:

1. ALLGEMEINE FRAGEN (PROBLEME) der MILITÄR- u. KRIEGSGESCHICHTE der RUSSLAND bis 1917 J., der UdSSR ab 1917 J. u. der RUSSISCHER FÖDERATION ab 1991 J.
2. PETER der GROßE (1672 – 1725), SUWOROW, A. (1730 – 1800) ua. PERSONEN der RUSS. GESCHICHTE
3. RUSSISCHE INFANTERIE (9. Jh. bis 1917 J.) (*Kampfchronik - Uniformkunde - Bewaffnung - Ausrüstung - ua.*):
 - 3.1 bis 1696.: Die Schlacht auf dem Eis des Peipussees am 1242., Goldene Horde, Livonischer Krieg (1558 – 83) ua.
 - 3.2 1696 - 1725 Zeit Peters des Großen. Nordischer Krieg (1700 – 21), Prutfeldzug (1711) ua.
 - 3.3 1725 - 1762 ab der Zeit Katharina I. bis Elisawjeta Petrowna. Polnische Feldzug (1733 – 35), russ. - türk. Krieg (1735 – 39), russ. - schwed. Krieg (1741- 43), Krieg für Österreich. Subsidien (1748), 7-jähriger Krieg (1756 - 63).
 - 3.4 1762 - 1801 Zeit Katharina II. und Pauls I. Engl. - russ. Expedition in Holland (1799), russ. - türk. Kriege, russ. - schwed. Krieg (1788 – 90), russ. - polnische Kriege (1764 – 95), Kampfhandlungen in Transkaukasien (1781 – 86), russ. - franz. Kriege, inkl. Suworows Feldzüge in Italien u. Schweiz (1798 - 1800) ua.
 - 3.5 1801 - 1815 Zeit Alexanders I. Kaukasische Kriege (1801 – 25), russ. - iranische Krieg (1804 – 13), russ. - franz. Krieg (1805 – 07), russ. - türk. Krieg (1806 – 12), russ. - swed. Krieg und Annexion Finnlands (1808 – 09), Vaterländische Krieg (1812) (inkl. Partisanenkrieg) und Europa - Feldzüge der russ. Armeen (1812 – 15) ua.
 - 3.6 1815 - 1855 Zeit Alexanders I. und Nikolaus I. Russ. - persischer Krieg (1826 – 29), russ. - türk. Krieg (1828 – 29), Krim Krieg (1853 – 56), Polenaufstand (1830 – 31), ungar. Feldzug (1849), kaukas. Krieg (1816 – 64) ua.
 - 3.7 1855 - 1881 Zeit Alexanders II. Russ. - türk. Krieg (1877 – 78), kaukasischer Krieg (1816 – 64) ua.
 - 3.8 1881 - 1914 Zeit Alexanders III. u. Nikolaus II. Chin. Krieg (1900), russ. - japan. Krieg (1904 – 05) ua.
 - 3.9 1914 - 1918 Zeit Nikolaus II. u. Provisorische Regierung. I. Weltkrieg.
4. RUSSISCHE (u. SOWJETISCHE) REGULÄRE- u. IRREGULÄREKAVALLERIE (*Uniformkunde - Bewaffnung - ua.*). RUSS., EUROPÄISCHE U. ASIATISCHE PFERDEAUSRÜSTUNG IN RUSS. MUSEUM
5. RUSS.; SOWJET. u. der RUSS. FÖDER. EILBOTENKORPS (KURIERKORPS)
6. RUSS.; SOWJET. u. der RUSS. FÖDER. (14. Jh. bis Heute) ARTILLERIE (*Technik - Bewaffnung - ua.*)
7. RUSS.; SOWJET. u. der RUSS. FÖDER. KRIEGSMARINEGESCHICHTE, HANDELSFLOTTE u. SEEFAHRT bis HEUTE (*Schiffe - Artillerie - Kampfchronik - Uniformkunde - Bewaffnung - Ausrüstung - Munition*):

7.1 bis 1696 J.	7.2 1696 – 1725 J.	7.3 1725 – 1800 J.	7.4 1801 – 1856 J.
7.5 1856 – 1894 J.	7.6 1894 – 1918 J.	7.7 1918 – 1922 J.	7.8 1922 – bis Heute
8. RUSS. KAISERLICHE u. SOWJETISCHE GARDE (1693 - bis Heute): Infanterie, Kavalerie, Artillerie, Marine ua.
9. RUSS. KADETTEN- u. MILITÄRSCHULEN IN RUSSLAND (bis 1917) u. in AUSLAND (bis zum II. WK.)
10. MILITÄRSCHULEN u. -AKADEMIEN der UdSSR (ab 1917) u. der RUSS. FÖDERATION (ab 1991 bis HEUTE)
11. RUSS., SOWJET. u. der RUSS. FÖDER. LUFTSTREITKRÄFTE u. LUFTFAHRTGESCHICHTE. KOSMOS
12. RUSS., SOWJET. u. der RUSS. FÖDER. PANZER-, PANZERZÜGE, MILITÄR- u. ZIVILFEUERWEHRTECHNIK, LOKOMOTIVEN, WAGEN, LKW u. PKW
13. RUSSISCHE (ab 14. Jh. bis 1917) u. SOWJETISCHE (ab 1917) FESTUNGSWESEN
14. RUSSISCHE (ab 18. Jh. bis 1917) u. SOWJETISCHE (ab 1917) MILITÄRMEDIZIN u. ROTES KREUZ
15. RUSS. ORTHODOXE KIRCHE (*in Russland, in Ausland, in der russ. Armee u. Flotte bis Heute Maßgewand ua.*)
16. RUSS., SOWJET u. der RUSS. FÖDER. ZIVILUNIFORME u. -KOSTÜM (*Zeremoniel-, Krönungs-, Trauergeleit-, Ordens-, Hof-, Beamten-, Feuerwehr-, Handelsflotte-, Jagd-, Diplomatenuniforme und -kostüm*)
17. RUSS., SOWJET u. der RUSS. FÖDER. MILITÄR- u. ZIVILHERALDIK, FAHNEN, FLAGGEN, WIMPEL, STANDARTEN, GÖSCHEN, SIEGEL u. a.
18. ORDENSKUNDE: *militär u. zivil Orden, Medaillen, Ehren-, Amts- u. Brustabzeichen, Gedenkmünzen, nicht tragbare Medaillen, Auszeichnungen, Kirchen- u. Kollektivauszeichnungen usw des Russ. Reiches, der UdSSR u. der Russ. Föder.*